

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

Российско- китайские экономические отношения в XXI веке

Выпускная квалификационная работа.

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Хасханова Маргарита Евгеньевна,
обучающаяся группы МПБ-1501
очного отделения

_____
дата

_____
А.В. Коротун,
канд.пед. наук,доцент

_____
подпись

Руководитель:
Тагильцева Ю.Р.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с
общественностью

_____
подпись

Екатеринбург 2019 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ развития отношений РФ и КНР.....	7
1.1.Россия и КНР: геополитическая характеристика	7
1.2. История становления и развития российско-китайских отношений: основные векторы взаимодействия	17
Глава 2. Анализ состояния экономических отношений Россия и Китая	32
2.1.Факторы и тенденции развития торгово-экономических отношений Российской Федерации и Китая	Error! Bookmark not defined.
2.2.Перспективы развития торгово-экономических отношений Российской Федерации и Китая.....	58
Заключение	73
Список использованных источников и литературы.....	75

Введение

Актуальность темы исследования. После недавнего ухудшения отношений между Россией и Западом в связи с кризисами на Ближнем Востоке и Украине Москва и Пекин активизировали сотрудничество на беспрецедентном уровне. В 2014 году две страны подписали газовую сделку на сумму 400 миллиардов долларов, а затем 8 мая 2015 года на встрече в Москве Владимир Путин и Си Цзиньпин договорились интегрировать два своих проекта: SREB и ЕАЭС. Соглашение будет “координировать политические институты, инвестиционные фонды, банки развития, валютные режимы и финансовые системы—все для обслуживания обширной зоны свободной торговли, связывающей Китай с Европой, Ближним Востоком и Африкой.” Китай стал первой страной, получившей российские зенитно-ракетные комплексы С-400 «Триумф». В России эксперты, близкие к Кремлю, утверждают, что после этих событий Россия и Китай вступили в новую эру стратегического партнерства, которая приведет к формированию нового макроблока “Большая Евразия”, состоящего из “Китая, России, Казахстана, Ирана и, возможно, Индии». Этот макроблок будет выступать против возглавляемого США международного порядка, что приведет к возвращению к биполярному миропорядку. В докладе, опубликованном Валдайским клубом, утверждается, что Евразийская экономическая интеграция во главе с Россией, Казахстаном и Беларусью, а также проекты SREB являются главной движущей силой трансформации “Центральной Евразии” в “зону совместного развития». Тем не менее, характер отношений между Китаем и Россией перспективы более тесного сотрудничества двух стран по формированию антиамериканского блока и целесообразность интеграции двух крупных евразийских проектов являются предметом ожесточенных дискуссий.

Объект исследования – торгово-экономическое партнерство Российской Федерации и Китайской Народной Республики на современном этапе.

Предметом исследования является партнерство РФ и КНР на современном этапе.

Степень изученности проблемы. Взаимоотношения между Россией и КНР традиционно привлекали внимание многих исследователей. Так например геополитикой России занимались: Сорокина К.Е., Панарина А.С., Кобзева С.В. Геополитикой Китая занимались: Гельбрас В.Г., Денисов И.Е. Геополитикой Китая занимались: Сун Тао, Ли Ши, Ли Дагуан.

Исследованиями факторов сближения России и Китая занимались: Рахманин В., Рогачев И, Борох О., Ломанов А.

Цель выпускной квалификационной работы проанализировать российско- китайские отношения на современном этапе.

Задачами данной работы являются:

- 1)рассмотреть геополитическую характеристику Российской Федерации и Китайской народной республики;
- 2) изучить историю становления и развития российско-китайских отношений;
- 3) проанализировать основные факторы и тенденции развития экономических отношений Китая и России;
- 4) рассмотреть перспективы развития экономических отношений России и Китая (ситуационный анализ);

Теоретическая база включает в себя официальные документы такие как «Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации», «Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации», «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка», «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской

Федерацией и Китайской Народной Республикой». Также фрагменты выступлений с конференций: Сун Тао, Ли Ши, Гуань Пэйвэй, показывающие развитие отношений между данными странами в определенный период.

Источники по теме условно разбиты на 3 группы: официальные документы и тексты межгосударственные декларации и межправительственных соглашений таких как «Исследования российско-китайских отношений, партнерства и стратегического взаимодействия» опирается на направленность и содержание официальных документов – текстов межгосударственных деклараций и межправительственных соглашений, заявлений, совместных коммюнике и межгосударственных документов. Документы содержат информацию о намерениях, цели и задачи сторон, демонстрируют сходство подходов к ряду проблем, показывают сложившуюся систему реализации планов партнерства: обозначение приоритетов в межгосударственных документах, рассмотрение вопроса на межправительственном уровне и в совместных комиссиях и подкомиссиях. Для изучения процесса сотрудничества проанализированы документы, отражающие личные встречи и переговоры лидеров двух стран. Главным ресурсом для рассмотрения отношений стратегического партнерства являются труды, статьи и выступления лидеров РФ и Китая. Использованные литературные источники являются ценными, репрезентативными и значимыми для представления полной, целостной картины проекта «Экономический пояс великого шелкового пути» на основе российско-китайского стратегического партнерства.

При написании работы были применены две группы методов: теоретические и эмпирические. Из теоретических были использованы дедукция, прогнозирование, институциональный и функциональный методы исследования, а также факторный подход при рассмотрении вопросов о роли основных факторов в реализации проекта «Экономический пояс великого шелкового пути». Также в работе был использован метод сравнения и пространственно-организационный подход к анализу мировой политики.

Рассмотрение внешнеполитических подходов к развитию стратегического партнерства РФ и Китая опирается на анализ официальных документов и заявлений официальных лиц, а также наиболее значимых публикаций в прессе. На уровне общенаучной методологии были использованы теоретические методы анализа и синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции и системного подхода при рассмотрении вопросов становления и функционирования международных транспортных коридоров. Что касается эмпирических методов, использовался метод описания, при работе над геополитической характеристикой, рассмотрении России и Китая как экономических партнеров. Посредством метода обобщения в работе были даны краткие выводы по главам и параграфам.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе были использованы источники на китайском и английских языках, переведенные на русский язык, которые помогли построить более подробное представление по вопросу «Российско-китайских экономических отношений в XXI веке». Вследствие этого мы можем использовать работу как фундамент для следующих исследований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты помогают принять научно-обоснованные решения в контексте осуществления внешнеторговой политики РФ с Китаем через призму изменения международных экономических отношений в условиях выстраивания стратегического партнерства.

Структура выпускной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Теоретический анализ развития отношений РФ и КНР

1.1.Россия и КНР: геополитическая характеристика

В современной геополитике территория бывшего СССР получила название постсоветского пространства. Центральное место в этом пространстве занимает Россия, которая обладает самой большой в мире территорией (17,075 млн.км²), занимает северную и северо-восточную части материка Евразия (1/3 России – в Европе, 2/3 – в Азии) [Шамин, И. В., 2009].

Геополитическое положение России в современном мире сложное и нестабильное. Эксперты в области международных отношений склонны считать это прямым следствием конкретной ситуации нашей страны, в которой она оказалась после распада в конце прошлого века Союза Советских Социалистических Республик. Основная трудность заключалась в том, что закон, как государство-преемник исчезнувшего, РФ, однако, утратил большую часть экономических, географических и политических выгод, связанных со вступлением в Союз [Шамин, И. В., 2009].

Россия после распада Советского Союза, граничащего с большим количеством восточноевропейских государств, была отрезана от них, довольно большое количество новоиспеченных Независимых Государств. На больших площадях эти новые соседи Российской Федерации заставили правительство принять ряд мер по изменению военной политики и экономических отношений в отношении европейских стран.

Самые негативные, экспертов в международной экономике, стали зависеть от изменения границ бывшего Советского Союза. Итак, если до распада Советского Союза было огромное количество крупных портов на Черном и Балтийском морях, его официальный преемник, Российская Федерация, сегодня вынуждены поселиться в Санкт-Петербурге на

Балтийском побережье и в Туапсе и Новороссийске на Черном море. Вряд ли было геополитическое положение России и возможности создания торговли через железнодорожные узлы – вместо 25 крупных переходов из Советского Союза сегодня у нас есть только один, расположенный в анклав – Калининградской области [А.А. Чекулаев., 2011].

Одним из главных условий обеспечения «состоятельности» государства на международной арене является наличие необходимого геополитического проекта и стратегии. И. В. Шамин отмечает, что с точки зрения геополитики, Россия в настоящее время является несколько «проблемным» государством. Это обусловлено двумя причинами [Шамин, И. В., 2009].

Во-первых, в настоящее время у России нет необходимо геополитического проекта. Политика нашего государства идет скорее по «ситуационной модели».

Во-вторых, в конце 19 – начале 20 века на территории Евразии уже сложились некоторые центры силы, активно стремящиеся к осуществлению своих внешнеполитических экспансионистских планов, сформированных по принципу геополитического проекта [Караганов С. С., 2016].

Одним из носителей такой геополитической стратегии можно назвать Китай. Главной целью государства, является установление своего геополитического контроля на территории Евразии. То есть каждый из данных агрессоров-конкурентов жаждет установления своей власти на этой территории [П. Ханна., 2010, с. 147]. То есть, одной из угроз геополитической безопасности Российской Федерации является в настоящее время ее геополитическое окружение, даже, несмотря на дружеский характер окружения. Еще одной главной угрозой является отсутствие четкого геополитического проекта у нашей страны [П. Ханна., 2010, с. 148]. Интересы России в постбиполярный период напрямую связаны с изменениями, которые начали происходить в конце прошлого века. Рассмотренная выше геополитическая обстановка также оказывает влияние

на состав национальных интересов страны на данный момент [Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений. 26.04.2019].

Распад СССР, приведший к определенным последствиям и возникновению многих проблем, экономических, геополитических, социальных и прочих потерь. В первую очередь, в постбиполярную эпоху перед Россией стоит задача сглаживания таких потерь. Но одним из ведущих аргументов у России остается ее ракетно-ядерный потенциал, который помогает сдерживать некоторые конфликты и сглаживать обстановку. Американский ученый И. Валлерстайн высказал мнение о том, что Россия является полупериферией Западной Европы, но имеет тенденцию скатиться до третьего мира [И. Валлерстайн, 2001]. Это касается, в частности, экономики и социального потенциала. В современной геополитике территория бывшего СССР получила название постсоветского пространства. Центральное место в этом пространстве занимает Россия, которая обладает самой большой в мире территорией (17,075 млн. км. кв.), занимает северную и северо-восточную части материка Евразия (1/3 России – в Европе, 2/3 – в Азии).[百科全书 20.04.19]

По морю Россия граничит с двенадцатью государствами. С США и Японией Россия имеет только морскую границу. С Японией это узкие проливы: Лаперуза, Кунаширский, Измены и Советский, отделяющие Сахалин и Курильские острова от японского острова Хоккайдо. А с США – это Берингов пролив, граница, проходящая по которому, отделяет остров Ратманова от острова Крузенштерна. Длина границы с Японией примерно 194,3 километра, с США – 49 километров. Также по морю пролегает участок границы с Норвегией (Баренцево море), Финляндией и Эстонией (Финский залив), Литвой и Польшей (Балтийское море), Украиной (Азовское и Черное моря), Абхазией – Черное море, Азербайджаном и Казахстаном (Каспийское море), и КНДР (Японское море) [百科全书20.04.18].

Геополитическое положение России в современном мире сложное и нестабильное. Эксперты в области международных отношений склонны считать это прямым следствием конкретной ситуации нашей страны, в которой она оказалась после распада в конце прошлого века Союза Советских Социалистических Республик. Основная трудность заключалась в том, что закон, как государство-преемник исчезнувшего, РФ, однако, утратил большую часть экономических, географических и политических выгод, связанных со вступлением в Союз.

Россия после распада Советского Союза, граничащего с большим количеством восточноевропейских государств, была отрезана от них, довольно большое количество новоиспеченных Независимых Государств. На больших площадях эти новые соседи Российской Федерации заставили правительство принять ряд мер по изменению военной политики и экономических отношений в отношении европейских стран. Самые негативные, экспертов в международной экономике, [百科全书 20.04.19]. стали зависеть от изменения границ бывшего Советского Союза. Итак, если до распада Советского Союза было огромное количество крупных портов на Черном и Балтийском морях, его официальный преемник, Российская Федерация, сегодня вынуждены поселиться в Санкт-Петербурге на Балтийском побережье и в Туапсе и Новороссийске на Черном море. Вряд ли было геополитическое положение России и возможности создания торговли через железнодорожные узлы – вместо 25 крупных переходов из Советского Союза сегодня у нас есть только один, расположенный в анклав – Калининградской области.

Одним из главных условий обеспечения «состоятельности» государства на международной арене является наличие необходимого геополитического проекта и стратегии. Шамин, И. В. Отмечает, что с точки зрения геополитики, Россия в настоящее время является несколько «проблемным» государством. Это обусловлено двумя причинами. Во-

первых, в настоящее время у России нет необходимо геополитического проекта. Политика нашего государства идет скорее по «ситуационной модели». Во-вторых, в конце 19 – начале 20 века на территории Евразии уже сложились некоторые центры силы, активно стремящиеся к осуществлению своих внешнеполитических экспансионистских планов, сформированных по принципу геополитического проекта. Одним из носителей такой геополитической стратегии можно назвать Китай. Главной целью государства, является установление своего геополитического контроля на территории Евразии. То есть каждый из данных агрессоров-конкурентов жаждет установления своей власти на этой территории [Шамин, И. В., 2009]. То есть, одной из угроз геополитической безопасности Российской Федерации является в настоящее время ее геополитическое окружение, даже, несмотря на дружеский характер окружения. Еще одной главной угрозой является отсутствие четкого геополитического проекта у нашей страны [И. В. Шамин, 14.04.2018]. Интересы России в постбиполярный период напрямую связаны с изменениями, которые начали происходить в конце прошлого века. Рассмотренная выше геополитическая обстановка также оказывает влияние на состав национальных интересов страны на данный момент [Национальные интересы России в постбиполярный период международных отношений дата обращения: 26.04.2018].

Распад СССР, приведший к определенным последствиям и возникновению многих проблем, экономических, геополитических, социальных и прочих потерь. В первую очередь, в постбиполярную эпоху перед Россией стоит задача сглаживания таких потерь. Но одним из ведущих аргументов у России остается ее ракетно-ядерный потенциал, который помогает сдерживать некоторые конфликты и сглаживать обстановку [А.А. Чекулаев., 2011]. Американский ученый И. Валлерстайн высказал мнение о том, что Россия является полупериферией Западной Европы, но имеет тенденцию скатиться до третьего мира [И. Валлерстайн , 2001]. Это касается, в частности, экономики и социального потенциала. В России экономика по

большей части сырьевая, основанная на износе основных производственных фондов. Что касается социальной среды, то здесь речь идет о проблемах демографической ситуации и проблеме непропорционального расслоения населения России [Росстат. 22.04.2019]. Нельзя не согласиться, что в некотором роде с позиции геополитики Россия несколько ослабла. Поскольку непропорциональные демографические ресурсы действительно оказывают негативное воздействие на национальную экономику.

В России экономика по большей части сырьевая, основанная на износе основных производственных фондов. Что касается социальной среды, то здесь речь идет о проблемах демографической ситуации и проблеме непропорционального расслоения населения России [Миллер А. И., 2016]. Нельзя не согласиться, что в некотором роде с позиции геополитики Россия несколько ослабла. Поскольку непропорциональные демографические ресурсы действительно оказывают негативное воздействие на национальную экономику. Согласно мнению П. Ханы, американского политолога, «к 2040 году даже теряющая население Россия при благоприятных условиях станет членом ЕС и окажется «линией фронта» Запада против гораздо более населенного Востока» [П. Ханна., 2010, с. 149]. Помимо этого, Россия имеет также ряд других национальных интересов – социокультурных, экономических и политических. Многие политологи едины во мнении, что у России есть потенциал для того чтобы являться одним из основных субъектов международной арены. В настоящее время перед Россией стоит необходимость инвестирования финансово-экономической инфраструктуры.

По мнению многочисленных исследователей, в начале 21 века страна вступает в фазу социально-экономического и политического подъема, что в свою очередь, позволило стране реализовать некоторые важные общенациональные проекты и возростило влияние России на международной арене. Это было достигнуто с помощью принятия некоторых важных решений, позволивших осуществить реализацию двух важных принципов. Первое – это достижение либерализации политических и экономических

механизмов управления, которая поспособствовала внедрению и распространению рыночных механизмов и демократических принципов в ее общественной системе. Принципы демократизации и либерализации, частная собственность, процедура выборов, свобода слова придали политической системе Российской Федерации равновесие, сглаживающее возникающие политические конфликты и социально-экономические риски.

Второе – определенные действия руководства способствовали процессу социально экономической интеграции страны в мировые экономические структуры и рынки. Это способствует росту сырьевого сегмента экономики страны, что в свою очередь, позволяет поднимать национальную экономику, и как итог, благосостояние граждан в целом. Но кроме положительных сторон, существуют и отрицательные. У России существует некоторая напряженность в отношениях со странами Запада и некоторыми странами Азии. Даже, несмотря на то, что Россия активно пытается предпринимать шаги к преломлению барьеров, для многих государств, страна остается объектом недоверия [Сорокина Л. В., Тихомирова Е. С., 2017].

Достижения многополярности на международной арене возможно лишь только при сбалансированном подходе к различным странам и блокам, невзирая на их идеологию. Получается, на внешнюю политику России оказывают непосредственное влияние новые проблемы международного порядка. России необходимо вырабатывать принципиально новую политику по преодолению системных кризисов, а также приемлемую систему геополитических координат. Будущее геополитики России будет определяться не столько военной мощью, сколько устойчивым экономическим положением. При этом у России в наличии большие возможности по восстановлению утраченного геополитического могущества. Что означает, что постепенно Россия будет наращивать свое геополитическое давление с целью достижения своих приоритетных интересов. Россия в настоящее время активно настроена на активизацию сотрудничества восточного вектора[Тренин Д. В.,2015].

Итак, в постбиполярный период Россия рассматривается как проблемное геополитическое государство, что обусловлено, во-первых отсутствием у России геополитического проекта (политика протекает скорее по «ситуационной модели»), во-вторых одними из приоритетных национальных интересов России в постбиполярный период являются интеграция постсоветского пространства, а также активизация сотрудничества в Восточном векторе. В первую очередь, это касается налаживания сотрудничества в Азиатском регионе, прежде всего, на территории Восточной Азии. Существуют все основания полагать, что несмотря на существующие трудности, Россия, в силу своего уникального стратегического положения на Евразийском континенте, военного и научно-технического потенциала, объективно может стать одной из ведущих мировых держав, а также в настоящее время имеет весомый статус на международной арене. Национальные интересы Российской Федерации, формирующиеся в постбиполярный период, вполне способны быть реализованными и защищенными должным образом.

Китайская Народная Республика является одним из важнейших государств современного мира. Занимая площадь в 9,6 млн. кв. км., Китай является самой густонаселенной страной в мире в начале XXI века проживает более 1 миллиарда 300 миллионов человек. Городское население мира, 5 автономных районов и 3 города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь). Столица – Пекин[Д Молдин. 06.04.2014].

Демографические ресурсы не имеют себе равных в мире. В конце XX века, населения Китая составило более чем 1,300 млрд. человек или 22% населения во всем мире. Демографическая проблема всегда находилась в центре внимания, не только китайской республики, но и мирового сообщества. «Начиная с конца XX века, правительство целенаправленно осуществляет контроль численности населения, а именно: молодым людям запрещается вступать в брак до достижения 20 лет, а супружеским парам разрешается иметь не более одного ребенка (за исключением представителей

национальных меньшинств, для которых планка поднимается до уровня двух детей). Следовательно, политика стабилизации численности населения принесла свои плоды»[И.В. Кочергин, В.Ф. Щичко 1999].

Китай в начале постбиполярного периода, в 1991 г., установил либо восстановил дипломатические отношения со всеми странами региона, также он начал поддерживать диалог с АСЕАН. После смерти Мао Дзедунa. Расширилась экономическая независимость предприятий, мультиструктура в экономике позволила привлечь иностранный капитал, «открытые экономические зоны» и «особые экономические зоны». В 1997 году по соглашению с Соединенным Королевством был завершен перевод Гонконга в Китай, который имел статус специального административного района. Основные внешнеторговые партнеры: Япония, США, Германия, Россия[Y. Xintian, 2018, #4].

В 1997 году Гонконг, который находился под британским правлением в течение 100 лет, был принят в Китайскую Народную Республику. Эта же формула предлагается для связи с Тайванем. Китайские власти очень строги относительно любых действий зарубежных стран, которые можно считать официальным признанием Тайваня [М. Карнеги 2005]. После установления дипломатических отношений между каждой страной и Тайванем существует немедленный ответ от Пекина. Это не обязательно ответ в виде разрыва дипломатических отношений между КНР и этим государством. Например, после установления официальных связей между Тайванем и Республикой Македонией представитель Китая в Совете Безопасности ООН проголосовал против продления мирных сил в этой маленькой балканской стране.

Основные косвенные инвестиции в экономику Китая – это Тайвань, Гонконг, Макао или Макао и Сингапур, их вклад составляет 60-80% всех депозитов бизнеса в остальном мире. Китайский экспорт быстр: около 2530% в год. Защита торговых интересов страны является характерной чертой руководства Пекина. К концу 2002 года Китай уступает только Японии по

золотым запасам, а Россию превосходит 100 миллиардов долларов [Децюань Чжай, 2018].

Объем российско-китайской торговли медленно стирается. В 2003 году они считают, что Китай торгует с Россией в 8 миллиардов долларов, почти столько же, сколько пять лет назад. В 2004 году он достиг 12 миллиардов долларов. Но по сравнению с неравными отношениями с Соединенными Штатами, в некоторых странах Западной Европы, путь на восток, напряженность в большинстве стран СНГ российско-китайских отношений стабильна и предсказуема. Китай оказывает большое влияние на ситуацию в России, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Через 10-15 лет это влияние будет увеличиваться за увеличением интересов.

Вся геополитическая напряженность между Китаем и Соединенными Штатами не только вклад в укрепление отношений между Японией и Россией [Г. Киссинджер 200]. Однако КНР и Япония выступают в качестве конкурентов на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона, АСЕАН, США, Африки и Европы. Увеличьте продажи своих товаров в Китае, Англии, Германии, Франции и Италии. Из Китая отношения с АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и «четыре маленьких драконов», умирая процессы конкуренции, притяжения и отталкивания в умирании [35]. Однако главная линия в отношениях с «маленькими драконами» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Малайзия) – это формирование экономического и производственного сотрудничества. Что касается стран АСЕАН, то преобладает конкуренция. Страны АСЕАН боятся военной угрозы через Китай.

Что касается достижений Китая, то:

1. Высокий экономический потенциал. Интеграция Китая с соседними странами на юге возможна благодаря привлечению иностранного капитала. За последние 15 лет КНР смогла облегчить или решить ряд социальных и экономических проблем за счет этих средств. Согласно прогнозу Всемирного банка, в начале XXI века. Частный импорт Китай вместе с Гонконгом и

Тайванем составит около 650 миллиардов долларов против 530 миллиардов японских импортных пищевых добавок. В то же время ВВП Большого Китая достигнет почти 10 триллионов долларов.[N. Renwick 2014] Китай станет крупнейшим экономическим полюсом. В 2004 году валовой внутренний продукт в Китае вырос более чем на 90%.

2. Высокий политический и военный потенциал: Китай является домом для одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и имеет третий по величине в мире арсенал ядерного оружия. КНР как крупнейшая армия в мире с 2,5 миллионами жителей, КНР покупает современное оружие и военную технику и создает производство в стране. Китай является первым из восточных стран, который запустил корабль с человеком на борту[Р.А. Абдуразаков 1998].

3. Численное превосходство Китая (когда Россия назвала шестую часть страны, а затем китайское население шестой части мира)

Основной геополитический вопрос Китая таков: для его развития он должен заниматься международной торговлей. Если это так, он должен использовать свои прибрежные города в качестве интерфейса с миром. Когда это происходит, прибрежные города и окружающий регион становятся все более богатыми. Влияние иностранцев на этот регион возрастает, и интересы иностранцев и прибрежных китайцев сходятся и начинают конкурировать с интересами центрального правительства. Китай постоянно ставит под сомнение проблему того, как избежать этого результата при участии в международной торговле.

1.2. История становления и развития российско-китайских отношений: основные векторы взаимодействия

Постоянное улучшение отношений между Москвой и Пекином с 1991 года основывается на ряде вопросов, включая экономическую взаимодополняемость, противодействие западной, и в частности

американской, гегемонии на международной арене, защиту суверенитета незападных государств, общий интерес к стратегически важному Центральноазиатскому региону и координацию и двустороннюю поддержку в Совете Безопасности ООН. Что еще более важно, ни Россия, ни Китай не заинтересованы в мире, в котором доминируют США, которые последовательно игнорируют свои национальные интересы на международной арене. Исследуя сближение китайско-российских интересов и их общие взгляды на природу международных отношений, в данном разделе утверждается, что в то время как односторонний подход США после «холодной войны» подтолкнул Китай и Россию к сотрудничеству по целому ряду глобальных и региональных вопросов, у двух стран есть причины далеко за пределами оппозиции Западу для продолжения плодотворного и стабильного сотрудничества в Евразии.

Китайско-российские отношения, которые постепенно развивались и улучшались с 1991 года, в настоящее время могут быть рассматриваются как “модель того, как крупные страны могут управлять своими различиями и сотрудничать таким образом, чтобы укрепление международной системы.” Во-первых, с 1991 года обеим странам удалось преодолеть свои исторические обиды друг на друга, построив новые повествования о том, как эти две страны смотрят друг на друга. Например, с точки зрения России, Китай был одной из немногих держав, которые не празднуют распад Союза Советских Социалистических Республик. Что еще более важно, по мнению российской политической элиты, что Китай не унижал россиян в 1990-е годы, воздерживаясь от участия в согласованные *patronization* постсоветской России в это выкладывал, как вести себя дома и на международной арене. Действительно, с 1991 года Китай относится к России с уважением, очень осторожно, чтобы не унижить своего бывшего противника. По словам Д.Н. Тренина, в 1990-е годы Китай был единственной страной, которая продолжала видеть в России великую державу. По мнению российской политической элиты, Китай является единственной крупной державой на

международной арене, которая приветствует отчаянные попытки России вернуть себе статус великой державы в современном мире, в отличие от Запада, где, по мнению руководства Кремля, все еще преобладает «менталитет холодной войны» [Тренин Д. В., 2015]

Москва и Пекин также последовательно поддерживают друг друга в борьбе с такими внутренними проблемами, как сепаратизм и терроризм. Россия является единственной державой среди ключевых игроков на международной арене, которая постоянно и последовательно поддерживает борьбу Китая с уйгурским сепаратизмом, а также позицию Пекина по Тайваню, Тибету и его территориальным спорам в Южно-Китайском море. С другой стороны, Китай проявляет поддержку Чеченской политике России с самого начала конфликта и никогда не критиковал поведение Москвы в отношении репрессивной и кровопролитной войны в мусульманском населенном регионе. Более того, как однажды отметил Владимир Путин, У России и Китая “очень много совпадающих интересов на международной арене, и это тоже касается стабилизации ситуации на международной арене.” Это было очевидно, когда бомбардировки Югославии Организацией Североатлантического договора (НАТО) и одностороннее решение Соединенных Штатов вторгнуться в Ирак привели к дальнейшему сближению Москвы и Пекина. Обе страны верят в идею многополярного миропорядка, утверждая, что все страны имеют право отстаивать свои интересы и самостоятельно решать, как подходить к региональному и глобальному развитию. Таким образом, политические элиты обеих стран всегда критиковали демократические универсалистские взгляды и критиковали интервенционистскую политику “повестки дня свободы”, навязанную администрацией Джорджа Буша в 2000-х годах. Российские и китайские официальные лица неоднократно заявляли, что “война с террором” Буша провалилась, в то время как вторжение в Ирак фактически усилило глобальную угрозу терроризма. Они также считают, что политика Джорджа Буша привела к “цветным революциям” в таких странах, как Грузия,

Кыргызстан и Украина (дважды). Они скептически относятся к международному сообществу, которое, по их мнению, “сосредоточено в Соединенных Штатах”, и крайне критически относятся к использованию Западом неправительственных организаций (НПО) для вмешательства во внутренние дела суверенных государств [Шатохин А., 2013].

Одной из главных площадок сотрудничества России и Китая стала Организация Объединенных Наций, где их представители несколько раз блокировали призывы США и Евросоюза к “гуманитарным интервенциям». В 2007 году Китай и Россия инициировали двойное вето против требований Совета Безопасности “положить конец политическим репрессиям и нарушениям прав человека” в Мьянме. Пекин и Россия также отвергли многочисленные призывы Запада и США присоединиться к “международному сообществу” в их стремлении наказать Иран с помощью санкций и эмбарго за то, что они называли попытками Тегерана создать ядерное оружие. В 2008 году Россия и Китай наложили двойное вето на резолюцию ООН, призывающую к введению эмбарго на поставки оружия Зимбабве, а также финансовых ограничений и ограничений на поездки ее президента Роберта Мугабе и 13 других лидеров режима. В период с 2011 по 2014 год Китай и Россия координировали наложение вето на четыре отдельные резолюции Совета Безопасности ООН по Сирии. В 2012 году Россия и Китай наложили вето на резолюцию, которая угрожала бы санкциями в отношении сирийского правительства президента Башара Асада. Аналогичным образом, в 2014 году обе страны наложили вето на другую резолюцию ООН, которая передала бы сирийскую ситуацию в Международный уголовный суд для возможного преследования за преступления против человечности и военные преступления, совершенные сирийской армией с момента начала войны в 2011 году. Пекин также поддержал военную интервенцию Москвы в Сирию в 2015 году, в то время как в прошлом году Пекин воздержался от критики аннексии Крыма Россией. Учитывая чувствительность Китая к сепаратизму и его акцент на

международное право, это стало неожиданностью для многих экспертов и комментаторов [Б.И. Ткаченко 2010].

Региональная безопасность является еще одной областью, где интересы двух стран все больше сходятся, что особенно очевидно в Центральной Азии. Два государства тесно сотрудничают в регионе с середины 1990-х годов, когда впервые был созван саммит «Шанхайской пятерки», впоследствии ставший Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). С начала 2000-х годов многочисленные комментаторы и ученые утверждают, что Китай и Россия находятся в состоянии жесткой конкуренции за Центральноазиатский регион. Марцин Качмарски оспаривает это понятие, утверждая, что в регионе фактически сложился “новый статус-кво”, и полагая, что и Китай, и Россия стали победителями в Центральной Азии. Китай получил доступ к углеводородам и экономическую экспансию, в то время как Россия по-прежнему занимает “лидирующие позиции в сферах политики и безопасности.” Китай принимает заявление Кремля о том, что Центральная Азия находится в сфере влияния России, и в отличие от Запада последовательно признает законные интересы России в регионе и постсоветском пространстве в целом. Китай не проявляет никакой озабоченности по поводу военного присутствия России в регионе. Напротив, китайские чиновники часто повторяли, что у Пекина есть несколько причин быть заинтересованным в поддержке и военном влиянии России, в том числе в отношении борьбы Китая с сепаратизмом и исламским экстремизмом и проверки влияния Запада в регионе [Б. Н. Шапталов, 2008].

Таким образом, Китай признал политическое и военное превосходство России в Центральной Азии, в то время как Россия признает экономическое превосходство Китая. Россия также выступила в качестве движущей силы в Восточной Азии за многостороннюю инициативу, ведущую к созданию так называемого шестистороннего формата, который пытался решить ядерный кризис с участием Северной Кореи. В мае 2015 года Россия и Китай провели 10-дневные военно-морские учения в Средиземном море, продемонстрировав

свои объединенные военные возможности Западу в местах, традиционно доминируемых НАТО и удаленных от китайских и российских береговых линий. В 2015 году Кремль предложил Китаю возможность приобрести самую современную зенитную ракету России – С-400. Таким образом, в наилучших интересах обеих стран продолжить их до сих пор весьма успешное сотрудничество в Евразии и развивать “двусторонние отношения ... для достижения национальной безопасности и развития.”

В июне 2016 года китайско-российское совместное заявление об укреплении глобальной стратегической стабильности начинается со ссылкой на «опасную тенденцию», связанную с желанием «определенных государств и военно-политических союзов достичь определяющего военного и политического превосходства» с целью применения силы и угроза силой для продвижения своих интересов. Дальнейшая декларация обвиняет «некоторые страны и союзы» в уходе за диалогом по сокращению оружия, которое «рассматривается ими как средство обеспечения военного превосходства». Россия и Китай отказываются рассматривать стратегическую стабильность как чисто военную категорию из сферы применения ядерного оружия. Россия и Китай четко указали, что это касается развертывания элементов системы ПРО США в Восточной Европе и Северо-Восточной Азии под ложными предложениями. Затем две страны изложили свое новое понимание стратегической стабильности, которое, по-видимому, послужит основой для дальнейших переговоров с Соединенными Штатами по стратегическим вопросам. Россия и Китай отказываются рассматривать стратегическую стабильность как чисто военную категорию из сферы применения ядерного оружия [Лунев, А. Д, 2017].

Обе страны, по-видимому, рассматривают ядерное оружие как одну из основ своей безопасности и намерены отбивать любые антиамериканские инициативы США, направленные на обсуждение ядерной проблемы в комплексе с учетом обычных вооружений и невоенных аспектов безопасности.

В 21 веке, каждый крупный игрок на евразийском пространстве начал свой собственный интеграционный проект:

- Россия-реализация ЕАЭС;

- в 2011 году Соединенные Штаты Америки объявили о своем “развороте в сторону Азии”, направленная на закрепление экономического блока в рамках Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и «Новый Шелковый путь» — предложение для интеграции Южной и Центральной Азии вдоль древнего торгового пути;

- Индия приступила к планированию подключения Центральной Азии и политики хлопковой дороги, возбужденное в противовес инициативе Китая. В последние несколько лет комментаторы и эксперты обсуждали характер этих мегапроектов и их влияние на глобальную геополитическую конфигурацию[В Скосырев 2013].

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин объявил о планах по реализации гигантского проекта «Один пояс-один путь» (также «пояс и дорога»), состоящего из SREB и Морского Шелкового пути 21-го века (MSR). Первые будут сосредоточены на континентальных странах Центральной Азии и Восточной Европы, а вторые – на прибрежных странах Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока и Восточной Африки. Согласно официальным чертежам, пояс и дорога стремятся соединить Азию, Европу и Африку по пяти основным маршрутам. В центре внимания SREB будет (1) связь Китая с Европой через Центральную Азию и Россию; (2) соединение Китая с Ближним Востоком через Центральную Азию; и (3) объединение Китая и Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Индийского океана. С другой стороны, MSR будет сосредоточена на использовании китайских прибрежных портов, чтобы (1) связать Китай с Европой через Южно-Китайское море и Индийский океан и (2) соединить Китай с южной частью Тихого океана через Южно-Китайское море[Морозов И.,2015].

Основным направлением SREB является железная дорога и железные дороги, такие как новый Евразийский сухопутный мост, который призван соединить Китай с Центральной Европой через Казахстан, Россию и другие части Восточной Европы. В то время как эксперты предполагали, что вся концепция предложенную Си Цзиньпин будет стоить ошеломляющие \$8 трлн, Банк Развития Китая планирует использовать фонд \$US890 млрд инвестировать в 900 проектов в течение следующих пяти лет, в то время как Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций получил \$100 млрд и \$US40 млрд. было выделено в Национальный Фонд Шелкового пути. Таким образом, в отличие от американской версии проекта «Шелковый путь», объявленной Хиллари Клинтон в 2011 году, инициатива Китая опирается на реальные средства [Н.А Симония 2015].

Мотивация китайской инициативы горячо обсуждалась среди комментаторов и ученых в России и во всем мире. В России мнения разделились между синофилами, занимающими сильные позиции в правительстве, и скептиками, чьи голоса стали все более маргинализированными после возвращения Владимира Путина на пост президента в 2012 году.

Снижение стоимости торговли через инфраструктуру инициативы является важным шагом на пути к омоложению экономики до того, как она “выйдет из строя», заменив ее старую модель роста, которая состояла из производства и экспорта товаров, возрождением Pax Mongolica. Кроме того, экономическое процветание в странах вдоль Пояса и дороги приведет к “растущему спросу на товары и услуги Китая.” Другие утверждают, что инициатива является хорошо спланированным, упреждающим ударом, прежде чем постоянно растущая экономика Китая повторит судьбу других азиатских экономик, таких как Япония—которая вступила в длительный период стагнации после десятилетий экономического роста. Кроме того, если эта инициатива будет реализована, она обеспечит Китаю доступ к углеводородам региона. Энергообеспечение-это абсолютно жизненно важны

для поддержания экономического роста и борьбы с загрязнением, вызванным использованием угля необходимо для производства электроэнергии и отопления [Д.Г. Арсеньев 2017].

Ряд российских и американских экспертов, таких как А. Кули и Т. Бордачев, утверждают, что конец инфраструктурного бума привел к избытку рабочей силы, а это означает, что весь сектор, специализирующийся на строительстве крупномасштабной инфраструктуры, стал неполным. Кроме того, китайским производителям цемента и стали, поставившим инфраструктурный бум, также нужны новые масштабные проекты за пределами Китая [Самофалова О., 2017]. В 2015, Китай определил над 50% из глобальных избыточных мощностей в стали, и правительство США следовательно обвиняло Пекин в глобальном стальном кризисе 2016, принуждая китайскую стальную промышленность ограничивать свое производство. Таким образом, огромное количество компаний с “большим опытом, технологиями, оборудованием и рабочей силой” нуждаются в изучении новых “географических границ”, таких как Центральная Азия, Иран и Россия. Инициатива «Пояс и дорога» делает это возможным, поскольку большинство проектов, связанных с инициативой, будут завершены собственными подрядчиками Китая, рабочей силой и оборудованием.

Другой очень важной мотивацией инициативы является стимулирование экономического развития Синьцзянского автономного района Китая. Руководство Пекина долгое время стремилось устранить региональное [экономическое] неравенство Китая, особенно в его западных регионах, которые оставались слаборазвитыми, несмотря на три десятилетия впечатляющего экономического роста. Экономическое развитие Синьцзяна также было одним из приоритетов Пекина в его усилиях по решению основных проблем его западных провинций, включая сепаратизм, радикальный исламизм и терроризм, этнические конфликты и отсталость. Для Пекина основными причинами уйгурского сепаратизма и религиозного

экстремизма являются не этнические конфликты, а отсталость и бедность. В соответствии с политикой « гармоничного общества» Китая (hexie shehui), провозглашенной Ху Цзиньтао на 17-м съезде Коммунистической партии Китая в 2007 году, существует прямая взаимосвязь между безопасностью и развитием [百科全书. 05.2018]. В целях развития провинции Синьцзян в качестве нового центра нефтегазовой промышленности Китая в 2000 году Пекин инициировал стратегию “идти на Запад”, предусматривающую создание инфраструктуры, которая свяжет провинцию “с прибрежными районами Китая, а также с соседними государствами в Центральной и Южной Азии.” Одна из дорожных карт, опубликованных китайским правительством в 2015 году, ставит перед собой цель “эффективно использовать географические преимущества Синьцзяна», сделав его ключевым транспортным, торговым, логистическим, культурным, научным и образовательным центром.” Следовательно, дорога и пояс приведут к лучшему распределению богатства и массовым инвестициям в местную экономику и инфраструктуру, что, как они надеются, заполнит разрыв между слаборазвитыми континентальными и более развитыми морскими регионами [Сорокина Л. В., Тихомирова Е. С.,2017].

К 2012 году объем торговли Китая в зоне свободной торговли Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) достиг ошеломляющих 400 миллиардов долларов в год. Для сравнения, товарооборот Китая со всем центральноазиатским регионом составляет 40 миллиардов долларов в год. Это означает, что Китай слишком зависит от морских транспортных маршрутов, в которых доминируют Соединенные Штаты, и поэтому он пытается диверсифицировать свои импортные и экспортные маршруты. Александр Габуев утверждает, что Китай опасается, что в условиях кризиса Вашингтон может ввести морскую блокаду в Южно-Китайском море, где США занимают стратегическое превосходство. Таким образом, древний “Шелковый путь» через Центральную Азию, Иран и

Россию является альтернативой океанам, контролируемым США [Тимофеев О.А.,2015]”

И последнее, но не менее важное: инициатива «дорога и пояс» может быть использована в качестве эффективного инструмента мягкой силы для продвижения китайских интересов. По всей континентальной территории, от российской Сибири до Индии и от Монголии до Месопотамии и Балкан, термин “Шелковый путь” вызывает положительные мифические и поэтические чувства, благодаря своему месту в культуре и традициях местных народов. Таким образом, с точки зрения связей с общественностью, название было выбрано, по крайней мере, отчасти потому, что его привлекательный имидж может помочь убедить азиатские государства в благих намерениях Пекина и прибыльности предлагаемого видения.

Вторым евразийским интеграционным проектом является ЕАЭС под руководством России, в состав которого также входят Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Армения. Основной целью данной инициативы является регулирование экономической деятельности на этих территориях путем устранения тарифных и нетарифных барьеров. ЕАЭС имеет экономические и геополитические цели. Его экономические цели включают восстановление экономической интеграции на постсоветском пространстве путем свободного перемещения товаров, рабочей силы, капитала и услуг в попытке конкурировать с экономической экспансией Китая в регионе и противостоять влиянию других глобальных экономических блоков, таких как Европейский Союз. Его геополитические цели включают сдерживание влияния США и их союзников в регионе и сохранение статус-кво, что для России означает сохранение светских и авторитарных постсоветских лидеров и обеспечение того, чтобы регион оставался в сфере влияния России. На данный момент создано единое клиентское пространство от Бишкека до Бреста, и граждане всех пяти государств-членов имеют равные трудовые права по всему Союзу. Стремление ЕАЭС следовать модели интеграции с ЕС и стать следующим успешным наднациональным образованием. В отличие от китайской

инициативы ЕАЭС является региональной интеграционной инициативой, действующей через наднациональные и межправительственные институты. С другой стороны, пояс и путь – это абстрактное видение, подкрепленное денежными резервами Китая. Более того, российская версия гораздо менее амбициозна и в последнее время пережила несколько существенных неудач ; самым большим ударом по интеграции ЕАЭС стала майданная революция, которая сделала нереалистичной возможность вступления Украины в ЕАЭС на десятилетия вперед[Тренин Д. В.,2015].

После того, как в 2013 году была объявлена инициатива «Пояс и дорога», китайские чиновники были обеспокоены реакцией России. Пекин опасался, что Москва воспримет эту инициативу как угрожающую его зоне особого влияния, и отреагирует на нее давлением на руководство центральноазиатских государств с целью отговорить их от участия. Китайские чиновники были полны решимости убедить Москву, что SREB не представляет угрозы для России, хотя потребовалось более года колебаний, прежде чем Кремль решил, угрожает ли инициатива Китая российским интересам. Наконец, 8 мая 2015 года, Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали заявление о сотрудничестве по координации строительства ЕАЭС и ЭПШП. Как было показано выше, оба проекта имеют совершенно разный характер и находятся на разных стадиях развития. Первый – это интеграционный процесс, который осуществляется через наднациональные и межправительственные институты, а второй – это философское видение, подкрепленное денежными резервами Китая, что делает интеграцию между ними сложной задачей.

Действительно, существует ряд проблем, которые необходимо изучить для того, чтобы сделать интеграцию между ЭПШП и ЕАЭС выполнимыми. Прежде всего, как отмечали многие, соглашения, подписанные «по поясу и по дороге», состоят из расплывчатых заявлений о намерениях и политических заявлений. Единственным конкретным упомянутым вопросом является сложный вопрос создания зоны свободной торговли, который

соглашение откладывает на более поздний срок, и формирование рабочей группы по интеграции СРБ и ЕАЭС[Чу Лин,2014].

Таким образом, эксперты в России и Центральной Азии ставят под сомнение процесс реализации проекта и целесообразность интеграции между SREB и ЕАЭС. Даже китайские чиновники, стоявшие за концептуализацией всего проекта, не до конца понимают, как будет реализовываться пояс и дорога. Как указывалось в докладе Королевского Института обороны и безопасности исследований (RUSI), даже в статье, опубликованной Национальной комиссией развития и реформ, озаглавленной «перспективы и действия по совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века», пусть выложенное видение является весьма привлекательным, оно содержит ограниченную информацию о том, как это скорее абстрактная идея может быть материализована.

На данном этапе у Кремля нет никаких гарантий, что Россия выиграет от китайской инициативы и от сочетания SREB и ЕАЭС. Действительно, роли Армении, Беларуси и России пока четко не обозначены. Интересно, что ни один из инфраструктурных проектов и карт, обнародованных китайскими чиновниками, не включает Дальний Восток и Сибирь России. В вероятном сценарии, согласно которому основной железнодорожный путь через российскую территорию пройдет через Оренбург и Челябинск, Транссибирская магистраль (ТСР) и Байкало–Амурская магистраль (БАМ) останутся нетронутыми, в результате чего основная часть транзитных сборов пойдет в Казахстан. Кроме того, до сих пор ни одна российская компания не участвовала в развитии Алатауского кластера, одного из главных поясов роста, сосредоточенного в Алматы.

Серьезную озабоченность у Москвы вызывает вопрос о том, будет ли инициатива «Пояс и путь» реализовываться в рамках двусторонних соглашений с отдельными странами или многосторонних соглашений с региональными организациями. Россия заинтересована в многостороннем сотрудничестве в рамках ЕАЭС или ШОС, поскольку может оказывать там

большее влияние по сравнению с двусторонними переговорами. Таким образом, одна из главных задач для Москвы – заставить Пекин сотрудничать на многостороннем уровне. В 2015 году Китай начал сотрудничать на двусторонней основе с Грузией, коопонсором форума Шелкового пути, первого SREB за пределами Китая, в котором участвует китайское правительство. В декабре 2015 года в Тбилиси прибыл первый поезд из Урумчи по “Шелковому пути” в обход России – “Nomad Express”, конечным пунктом назначения которого стал Стамбул[Бородачев Т.В. 2016].

Кремль надеется, что Москва и Пекин создадут синергию и будут доминировать в “Центральной Евразии” совместно, с Россией-основным поставщиком безопасности и Китаем-экономическим лидером, ответственным за вливание ресурсов. После успешной интеграции ЭПШП и ЕАЭС, Москва предполагает взаимные соглашения, согласно которому Россия получит инвестиции в виде доступа к \$US40 млрд. из шелкового дорожного строительства фонда, в то время как Китай может использовать Россию в качестве безопасного и надежного пути, чтобы передать свои товары в Европу.

Отношения между Россией и Китаем сложны и многогранны, и определение характера китайско-российского сближения как брака по расчету или стратегического партнерства было бы и ошибочным, и упрощенным. Два государства сотрудничают по целому ряду стратегически важных вопросов, потому что у них много общих интересов. Москва и Пекин мудро решили вопросы, в которых сходятся их интересы, и сделали все возможное, чтобы не отчуждать друг друга своими разногласиями и разногласиями. С момента подписания С. Цзиньпином и В. Путиным 8 мая 2015 года инициативы по интеграции SREB и ЕАЭС, близкие к Кремлю комментаторы подчеркивают, что китайско-российское сближение вышло на новый уровень партнерства. В докладе Валдайского форума, упомянутом ранее, подчеркивается необходимость создания нового региона “Центральная Евразия” на основе сотрудничества двух проектов.

С. Караганов утверждает, что соглашение от 8 мая является основой для создания “Большой Евразии”, чтобы сбалансировать блок Usled, который стремится ограничить влияние Китая в Евразии через такие инициативы, как ТТП и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Он считает, что это может стать началом возвращения к биполярному миропорядку.

Следует отметить, что партнерство между Москвой и Пекином будет продолжаться в позитивном русле независимо от действий США, поскольку хорошие взаимные отношения отвечают интересам обоих государств. Обе страны нуждаются в поддержке друг друга по региональным вопросам и на глобальной арене, включая координацию в Совете Безопасности ООН. Однако Евразийского кондоминиума между Москвой и Пекином против США или, по словам С. Караганова, формирования “Центральной Евразии” ожидать не стоит, поскольку Пекин имеет очень прочные налаженные отношения с западными странами, которые необходимы Китаю для обеспечения экономического и технологического развития. Таким образом, Коммунистическая партия Китая никогда не проявляла интереса к формированию какого-либо альянса с Россией против Запада. Для Пекина улучшение отношений с Россией является очередным успехом в его впечатляющем подъеме на международную арену, плодом прозорливой дипломатии и прибыльной внешней политики. Как отмечает М. Ларуэль, отношения между Москвой и Пекином “несбалансированны с точки зрения того значения, которое Россия придает им. Важность, которую придает ему Китай.” Поэтому нет никаких признаков того, что руководство Пекина планирует превратить свое сотрудничество с Россией в “евразийский блок « или двухдержавный кондоминиум в Евразии.” Китай стремится к продуктивному и плодотворному сотрудничеству со всеми странами на международной арене и никогда не будет союзничать ни с одной из сторон за счет каких-либо других значимых отношений. Действительно, как отметили

А. Лукин и Ф. Лукьянов, Пекин никогда не будет подрывать свои отношения с Западом ради интересов России или наоборот.

Глава 2. Анализ состояния экономических отношений России и Китая

2.1. Факторы и тенденции развития торгово-экономических отношений Российской Федерации и Китая

Несмотря на протяженность границ и взаимодополняемость ресурсов, экономическое взаимодействие между Китаем и Россией на протяжении большей части XX века было довольно ограниченным. География сдерживала торговлю, потому что большая часть российского населения и промышленности была (и остается) удаленной от этой границы. Политические факторы, как внутренние, так и международные, также ограничивали экономическое взаимодействие между Китаем и Россией. Политическое влияние осуществлялось через жесткий контроль, который руководство каждой страны осуществляло над своей экономикой, в сочетании с геополитическими стратегическими проблемами, которые ограничивали способность руководства участвовать в кооперационных экономических отношениях. С либерализацией экономики, изменениями в международной политической среде и большей открытостью миру торговля между Китаем и Россией в последние годы развивалась быстрыми темпами. В 90-е годы их экономические отношения вступили в новый этап, характеризующийся усилением экономической интеграции приграничных регионов и расширением торговых отношений, которые в меньшей степени были связаны с политическими проблемами, чем в прошлом. Возобновился ограниченный поток рабочей силы из Китая в Россию, и двусторонние инвестиционные потоки быстро выросли с небольшой базы [Ли Синь. 2016].

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем заметно возросло за последние пару десятилетий. Несмотря на рост, экономическая зависимость между странами остается относительно низкой и является скорее односторонней зависимостью России от Китая, чем более глубокой взаимозависимостью.

Экономические отношения в основном характеризовались традиционной торговлей, основанной на сравнительных преимуществах, в то время как инвестиционные потоки между странами были относительно небольшими. Поскольку отношения России со странами Запада ухудшились, она нацелена на более тесные связи с Китаем. Отношения на высоком уровне, наверное, лучше, чем когда-либо, но на практике развитие было более скромным. Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем, вероятно, будет постепенно расширяться, но есть много проблем для углубления отношений и повышения взаимной взаимозависимости.

При изучении форм торговли между Китаем и Россией полезно иметь представление о том, в какой степени каждая страна интегрирована в мировую экономику. Одним из стандартных показателей является объем международной торговли по отношению к ВВП. В 2002 году этот показатель составлял 49 процентов для Китая и 59 процентов для России. Для обеих стран эти цифры отражают последние наблюдения явной тенденции к расширению международной экономической интеграции. Аналогичная картина прослеживается и в динамике других показателей платежного баланса этих стран по отношению к ВВП. За последние два десятилетия обе страны заметно интегрировались в мировую экономику.

Тенденции в долях общего товарооборота, состоящего из двусторонней торговли, рассказывают интересную историю. Доля Китая и России снизилась в относительном значении, особенно в отношении китайского экспорта. Хотя торговля в целом возросла, интеграция Китая с остальным миром продвигается вперед более быстрыми темпами, чем его интеграция с Россией, измеряемая внешней торговлей. С другой стороны, в начале 21

века, место Китая в российской торговле стало более заметным. Эта тенденция прослеживается и в советский период, но о ней трудно судить в последующие годы. В период с 1992 по 2002 год доля экспорта и импорта из Китая вновь сокращалась и возрастала и находилась на более высоком уровне, чем в советский период. Но данные не совсем сопоставимы; цифры до 1992 года относятся ко всему Советскому Союзу.

Если в 2002 году шесть процентов российского экспорта шло в Китай, то насколько это велико по отношению к основным торговым партнерам России и как это соотносится с торговлей России с другими странами Северо-Западного Тихоокеанского региона?

В таблице 1 представлены сравнения. Данные с 1992 года ставят Китай на третье – пятое место по объему российского экспорта.

Таблица 1

**Доля и рейтинги ключевых торговых партнеров России
в начале 2000-х**

1985 (b)				1990 (b)		1992 (c)		1995		2000		2002	
Рейтин		Доля Рейтинг		До ля	Ре йт ин г	До ля	Рей тин г	Дол я	Ре йт ин г	Дол я	Ре йт ин г	Дол я	
Российский экспорт в: (а)	2.1	16		10	6.9		4.4	5		5		5	
Северо-Западная Часть Тихого Океана													
Китай						3			5.1		5.9		
Япония	3.0	14	6.1	3	3.9	9	4.1	8	2.7	13	2.1	16	
Корея	..	..	..	..	0.5	30	1.0	25	0.9	28	1.0	24	
Беларусь													
	..	..		..	..	..	3.8	10	5.4	4	4.0	7	
Германия	16.1	1	13.3	1	14.8	1	7.8	2	9.0	1	8.1	1	
Италия	6.2	6	7.5	2	7.4	2	4.2	6	7.0	3	7.1	2	
Нидерланды	5.3	8	2.8	13	5.7	6	4.1	7	4.2	9	6.1	4	
Украина	..	..	..	..	..	..	8.9	1	4.9	6	5.4	6	
США	0.9	22	2.1	18	1.7	16	6.6	3	7.7	2	6.8	3	
Всего	34				41		45		47		47		

		36										
--	--	----	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Российский импорт из: (а) Северо-Западная Часть Тихого Океана Китай	2.1			10	4.8		1.9	15		9		6
		16				5			2.8		4.8	
Япония	5.6	8	4.3	9	4.8	4	1.6	17	1.7	14	2.1	13
Корея	..	..		..	2.2	15	1.1	21	1.1	22	2.0	15
Беларусь	..	..		..	..	..	4.2	6	11.1	2	6.3	3
Германия	6.0	5	5.7	2.0	3.5	8	4.4	5	2.8	8	4.4	8
Италия	15.4	1	20.0	1	19.4	1	14.1	2	11.5	1	15.0	1
Нидерланды	3.1	13	4.5	8	8.8	2	4.0	7	3.6	6	5.9	5
Украина	..	..	..	..	..	..	5.9	3	6.5	5	4.0	9
США	..	..	..	..	..	..	14.3	1	10.8	3	6.8	2
Всего	4.9	10	5.2	4	8.3	3	5.7	4	8.0	4	6.1	4
Япония	37	43			52	57			60		57	

Как источник импорта Китай менее важен как в долях, так и в рейтинге. Интересно, что между Советским и постсоветским периодами Китай и Япония поменялись относительными позициями во внешней торговле России. Германия осталась крупнейшим торговым партнером России. Объем российской торговли с Германией в 2002 году был примерно в два раза больше объема торговли с Китаем [Pang Zhongying 2013].

Поскольку доля России в экспорте Китая сократилась, рейтинг России упал с четвертого на семнадцатое место. С другой стороны, доля и рейтинг России как источника импорта для Китая оставались довольно постоянными три процента и пятое место. Объем торговли Китая с Россией в 2002 году составлял лишь около одной десятой его объема с Соединенными Штатами или Японией, ведущими торговыми партнерами Китая. Интересный факт, выявленный в этих данных доля является то, что торговая активность Китая, особенно экспортная, более сконцентрирована, чем у России. В 2002 году на

Японию и Соединенные Штаты приходилось 42 процента экспорта Китая и 25 процентов импорта, в то время как Германия и Италия получили около 15 процентов российского экспорта, а Россия получила около 22 процентов своего импорта из Германии и Украины[Pang Zhongying 2013].

Таблица 2

Доля и рейтинг ключевых торговых партнеров Китая

	1985		1990		1995		2000		2002	
	Доля	Ранг	Доля	Ранг	Доля	Ранг	Доля	Ранг	Доля	Ранг
Китайский экспорт в: (а) Северо-Западная Часть Тихого Океана Япония	22.3	1	14.6	1	19.1	1	16.7	2	13.8	2
Корея	..	..	0.7	15	4.5	3	4.5	3	3.7	4
Россия	3.8	4	3.3	4	1.1	10	0.9	16	0.7	17
Германия	3.5	6	3.3	3	3.8	4	3.7	4	3.7	3
Финляндия	1.2	9	1.5	6	2.2	6	2.7	5	2.5	5
Великобритания	1.3	8	1.1	9	1.9	7	2.5	6	2.4	6
США	8.5	2	8.5	2	16.6	2	20.9	1	28.2	1
Всего	41		33		49		52		55	
Китайский импорт из: (а) Северо-Западная Часть Тихого Океана Япония	35.7	1	14.2	1	21.9	1	18.4	1	16.1	1
Корея	..	..	0.4	25	7.8	3	10.3	2	8.7	3
Россия	2.4	6	4.1	4	2.9	5	2.6	5	2.9	5
Германия	6.3	3	5.5	3	6.1	4	4.6	4	5.3	4
Малазия	0.5	25	1.6	10	1.6	9	2.4	6	2.4	7
Сингапур	0.6	23	1.6	11	2.6	6	2.2	7	2.5	6
США	12.2	2	12.2	2	12.2	2	9.9	3	8.8	2
Всего	58		40		55		50		47	

Можно найти как преемственность, так и изменения в товарах, составляющих торговлю между Китаем и Россией. Как отмечалось выше, основная торговля велась потребительскими товарами, экспортируемыми из Китая в Россию (63% общего объема в 2002 году). Основными товарами, экспортируемыми Китаем в Россию, являются: одежда и текстиль, готовая

кожа, обувь, мясо и полуфабрикаты. Основные статьи российского экспорта в Китай: металлы, химикаты, топливо, лесная продукция, рыба [М.Л. Титаренко 2005].

В России, в начале 2000-х годов наблюдается заметная переориентация региональной экономики на экспортную активность, доля которой выросла с 17 процентов в 1998 году до 46 процентов в 2001 году. Российские области, более удаленные от Тихого океана, Амура и Читы, пережили меньшую переориентацию. Еврейская автономная область была участником, но ясно экспорта, которое появилось Хабаровского края, с замечательным 84 процентов ВВП, производимый на экспорт. Эти изменения в экспортной ориентации привели к тому, что доля экспорта в регионе стала ниже доли экспорта российской экономики в целом и превысила средний показатель по стране.

Китайская сторона приграничного региона представляет собой более крупную экономику и большой поток экспорта. Тем не менее, российская сторона демонстрирует сильный рост экспорта и заметную переориентацию на экспорт, что отражается в более высокой доле местного ВВП, состоящего из экспорта. По большей части, приведенные здесь данные не допускают интерпретаций, непосредственно связанных с двусторонней торговлей между Китаем и Россией, но структура провинции Хэйлунцзян может служить индикатором региональной интеграции [К.В. Латухина 2013].

Многовековые экономические отношения между Китаем и Россией приобрели повышенную значимость в конце 20-го века, но все еще не достигли полного потенциала, который предполагают основные экономические условия в каждой стране.

В целом товарооборот между Россией и Китаем существенно вырос за последние пару десятилетий произошли существенные изменения в структуре товарооборота. В 1995 году экспорт добавленной стоимости из России в Китай и обратно составил всего около 2 млрд. долл. К 2011 году стоимость обоих уже поднялась примерно до \$ 35 млрд. В период с 1995 по

2011 год структура экспорта китайских товаров в Россию сместилась с сельскохозяйственного сырья и продуктов питания на продукты с более высокой добавленной стоимостью, такие как машины и оборудование (рис. 1).

В российском экспорте в Китай развитие происходит прямо противоположное, так как доля горнодобывающей промышленности и нефтепродуктов заметно увеличилась, сжимая долю экспорта с более высокой добавленной стоимостью и особенно машин и оборудования.

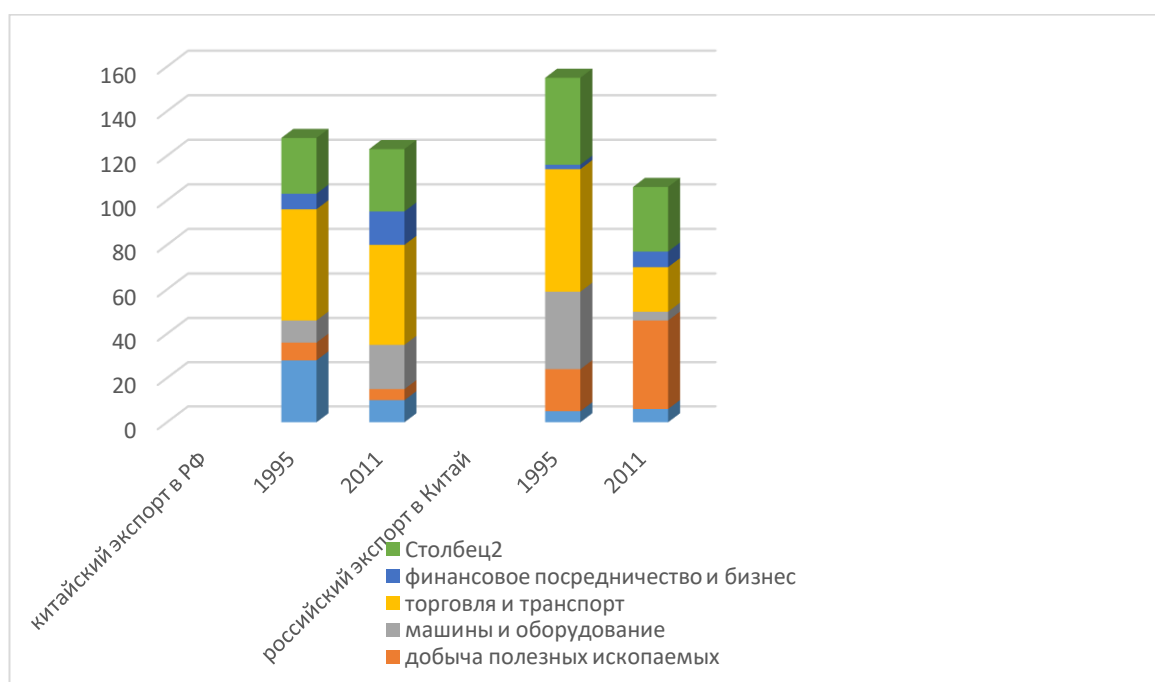

Рис. 1. Структура двустороннего экспорта добавленной стоимости между Россией и Китаем в 1995 и 2011 годах

В предложении конечного спроса довольно сильно доминирует внутреннее производство как в России, так и в Китае (как и в большинстве стран мира), т. Е. они не очень зависят от импорта на агрегированном уровне. В 2011 году только 15 % конечного спроса Китая было покрыто иностранной добавленной стоимостью, в то время как соответствующая доля для России составила 22 %. Исходя из структуры импортозависимости конечного спроса в России, мы видим, что доля стран Восточной и Юго-Восточной Азии, и особенно Китая, заметно увеличилась с 1995 по 2011 год (Рисунок 2). Несмотря на снижение доли, в 2011 году на долю ЕС по-прежнему

приходилась большая часть добавленной стоимости из-за рубежа в российском конечном спросе. Доля Китая в общем объеме поставок России увеличилась с 0,6 % в 1995 году до 2,5 % в 2011 году (в поставках за рубеж или импорте с 2 % до 11 %). В международном сравнении Россия в 2011 году была заметно более зависимой от китайского предложения, чем медианная страна в выборке.

К числу наиболее зависимых стран относятся страны Восточной и Юго-Восточной Азии, а также некоторые производители сырьевых товаров, такие как Россия, Саудовская Аравия и Чили. Для сравнения, Россия в наибольшей степени зависела от китайского предложения текстильной промышленности и производства компьютерной и электронной техники. В этих секторах 23 % и 16 % конечного спроса России обеспечивал Китай. Кроме того, китайское предложение покрывало 5-10 % конечного спроса России в секторах машиностроения, электрооборудования, автотранспорта, других производств, готовых металлических изделий, а также пластмассовых и резиновых изделий.

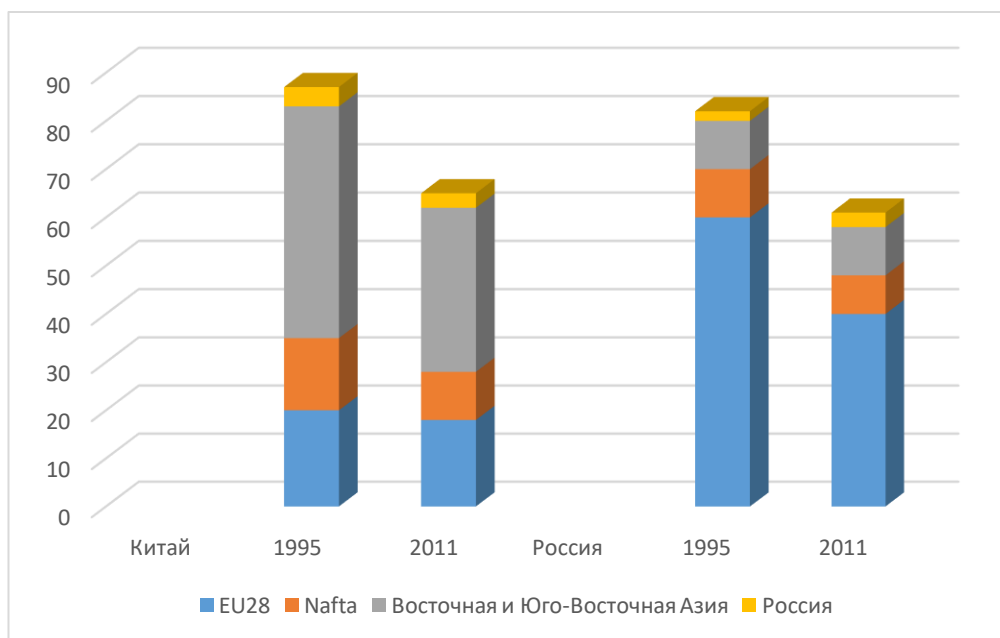

Рис. 2. Импортная зависимость Китая и России: региональные доли в иностранной добавленной стоимости в конечном спросе Китая и России (доли импорта добавленной стоимости) в 1995 и 2011 годах

Доля российской добавленной стоимости в конечном спросе Китая выросла очень скромно-с 0,2 % в 1995 году до 0,5 % в 2011 году (с 2 % до 3 %, если исключить внутреннее предложение). Для Китая соседние восточноазиатские страны по-прежнему обеспечивают наибольшую часть добавленной стоимости за рубежом, но доля развивающихся рынков из остального мира значительно увеличилась (хотя и отражает частично более высокие цены на сырье). Также в международном сравнении Китай явно меньше зависел от российского предложения. На отраслевом уровне Китай был наиболее зависим от российского предложения в сырьевых отраслях. Доля российской добавленной стоимости в конечном спросе основного металлургического сектора Китая составила 6 %, а в конечном спросе горнодобывающей и добывающей промышленности Китая-2-3 %.

Далее мы переходим к зависимости от экспорта, которая указывает на долю добавленной стоимости, произведенной в стране, которая идет на удовлетворение конечного спроса другой страны, поэтому она в основном представляет собой долю экспорта (опять же с учетом также внутреннего спроса). В 2011 году около 30 % создаваемой в России добавленной стоимости направлялось на обеспечение внешнего спроса, тогда как соответствующая доля китайской добавленной стоимости составляла всего 18 %. Это отчасти отражает значение иностранной добавленной стоимости в китайском экспорте. Хотя Китай является крупнейшим экспортером в мире в валовом выражении, значительная часть экспорта состоит из иностранной добавленной стоимости. Так как Россия экспортирует в основном сырье, доля отечественной добавленной стоимости в российском экспорте очень высока. Кроме того, Китай имеет существенно больший внутренний рынок, чем Россия, что делает его способным поглощать большие объемы внутреннего производства. Более пристальный взгляд на экспортную зависимость России показывает, что общая картина аналогична импортозависимости. Основным изменением с 1995 по 2011 год является увеличение доли Китая (Рисунок 3), а также некоторых других

развивающихся рынков (включенных в категорию “строка” на рисунке 3). Но в 2011 году ЕС по-прежнему был самым важным зарубежным направлением для российской добавленной стоимости. Доля Китая как страны назначения российской добавленной стоимости увеличилась с 0,6 % в 1995 году до 2,3 % в 2011 году (с 2 % до почти 8 % без учета внутреннего спроса). Кроме того, что касается экспортной зависимости, то Россия вместе со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, а также другими производителями сырьевых товаров явно в большей степени зависит от конечного спроса Китая, чем медианная страна в выборке [С. Куликов 2013]. В отраслевом разрезе Китай был относительно самым важным для российской горнодобывающей и карьерной промышленности, при этом 6-7% добавленной стоимости, создаваемой в этих отраслях, приходилось на деревообрабатывающую и металлургическую промышленность. Китай также поглотил 3-5 % добавленной стоимости, созданной в российской химической промышленности, коксохимической и нефтепродуктовой промышленности, производстве готовых металлов, целлюлозно – бумажной промышленности.

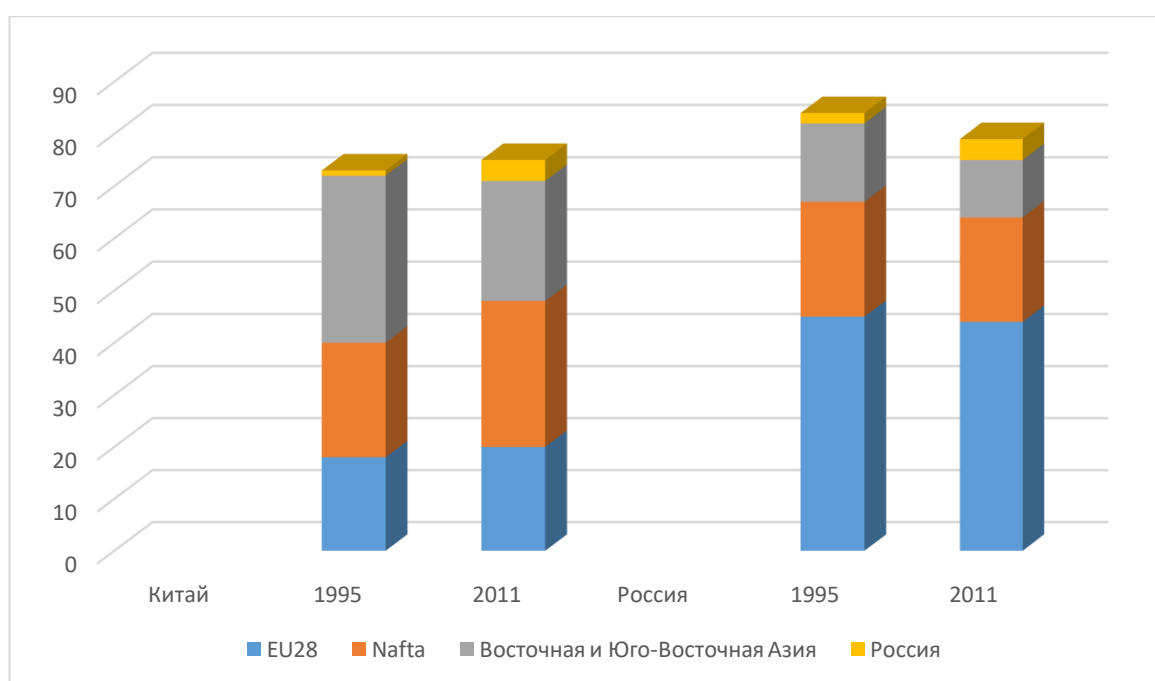

Рис. 3. Экспортная зависимость Китая и России: региональные доли в китайской и российской добавленной стоимости, предназначенной для экспорта за рубеж (доли добавленной стоимости в экспорте) в 1995 и 2011 годах

Для Китая значение России как источника спроса аналогично значению предложения. Несмотря на небольшой рост в последние десятилетия, зависимость спроса Китая от России остается низкой. Доля России как страны назначения китайской добавленной стоимости увеличилась с 0,2 % в 1995 году до 0,5 % в 2011 году (с 2 % до 3 % без учета внутреннего спроса). Наиболее заметным изменением в структуре зависимости Китая от спроса в период с 1995 по 2011 год является снижение доли Восточной и Юго-Восточной Азии, при этом страны НАФТА увеличиваются в качестве внешней зоны, поглощающей наибольшую долю китайской добавленной стоимости. Сравнение зависимостей спроса между странами показывает, что Китай несколько меньше зависел от конечного спроса России, чем медиана выборки, в то время как страны Центральной и Восточной Европы столкнулись с наибольшей зависимостью от конечного спроса России. В отраслевом разрезе Россия была относительно важнейшим направлением китайской добавленной стоимости в компьютерной и электронной промышленности и текстильной промышленности, но только 1,6 % и 1,3 % добавленной стоимости, созданной в этих отраслях в Китае, в конечном итоге достигли российского конечного спроса в 2011 году [С. Куликов 201].

Подводя итог вышеизложенному анализу, мы обнаруживаем, что за последние десятилетия взаимозависимость между Россией и Китаем возросла, но она все еще довольно низка. Обе страны зависят друг от друга: Россия особенно от ЕС и Китай от других стран Восточной Азии и США. Кроме того, отношения скорее односторонняя зависимость России от Китая, чем взаимозависимость. На долю Китая приходилось около 2,5 % добавленной стоимости, которую Россия потребовала и поставила в 2011 году, тогда как соответствующая доля России в китайском спросе и предложении составляла всего около 0,5 %. Большая часть совокупных экспортных доходов России определяется ценами на нефть и другое сырье. В Китае возросло число крупнейших потребителей сырья в мире, это оказывает влияние на их развитие цен на мировом рынке. В течение последних двух

десятилетий экономические отношения между Россией и Китаем основывались главным образом на обмене российской нефти на китайские потребительские товары. Российско-китайская торговля базируется на традиционных сравнительных преимуществах, следуя их общим торговым моделям. За пределы стран СНГ Россия экспортирует в основном нефть и некоторые другие основные виды сырья. Другое российское производство неконкурентоспособно на мировых рынках, за исключением нескольких конкретных продуктов[的历史发展时期 201]. В то же время Китай вырос как крупнейший экспортер в мире во главе со своими конкурентоспособными потребительскими товарами, которые завоевали и российские рынки. Таким образом, в торговле до сих пор не было никаких особых отношений между странами так как между странами было очень мало инвестиций, несмотря на очевидный потенциал и интерес. Во многом это объясняет центральную роль энергетики в экономических отношениях, так как энергетика, как правило, относится к числу наиболее чувствительных политических секторов. Как в России, так и в Китае (как и в большинстве стран мира) в энергетическом секторе доминируют несколько крупных государственных компаний, а участие иностранных компаний весьма ограничено[的历史发展时期 201].

Сотрудничество между Россией и Китаем могло еще больше осложниться конкретными взаимными подозрениями по общим пограничным и историческим причинам. Китайские компании стремились обеспечить себе достаточные доли в российских энергетических компаниях, в то время как российская сторона отказывалась их продавать. Аналогичная ситуация сложилась и в других сырьевых секторах, таких, как металлургия и сельское хозяйство, в обрабатывающей промышленности или сфере услуг потенциал для двусторонних инвестиций еще меньше. Конкурентоспособность российских компаний в этих отраслях в целом относительно невысока, поэтому в целом они практически не инвестировали ни в одну страну. Китайские компании начали более активно инвестировать

за пределами сырьевых отраслей сравнительно недавно. Вместо России рынки, предлагающие более высокую технологическую или ценовую конкурентоспособность и лучшую бизнес-среду, стали более привлекательными для китайских инвестиций. Есть несколько исключений, но пока инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем ограничено.

Оказалось, что Россия хотела изменить ситуацию после ухудшения отношений с западными странами, энергично продвигая “поворот на Восток”. Идея заключалась в том, что более тесные отношения с развивающимися азиатскими странами и особенно Китаем компенсируют, например, проблемы, вызванные экономическими санкциями, которые были введены в отношении России. Были организованы политические встречи на высоком уровне. Были сделаны важные шаги вперед, но фактическое развитие экономического сотрудничества в последние годы было более скромным, чем рассчитывали в России.

Развитие товарооборота между Россией и Китаем в 2014-15 годах было заметно хуже, чем в предыдущие годы. Общий объем товарооборота между странами сократился с почти 100 миллиардов долларов США в 2012-13 годах до менее чем \$ 70 млрд в 2015 г. Более слабое развитие российского экспорта в Китай в основном отражает резкое падение цен на нефть и в определенной степени сдерживает рост китайского спроса. Китайский экспорт в Россию сократился из-за сокращения спроса и резкого обесценивания рубля. В относительном выражении значение Китая для России продолжало возрастать, в то время как доля России в торговле Китая снижалась. В 2015 году на Китай приходилось 19 % импорта российских товаров и 8 % экспорта. Доля России в импорте и экспорте китайских товаров составила около 2 %. В торговле услугами тенденции схожи с ослаблением развития торговли в 2014-15 гг., а также увеличением доли Китая и уменьшением доли России в торговле друг с другом[И.Е. Денисов 2017].

Российские прямые инвестиции в Китай были очень малы в течение последнего десятилетия, и ситуация не изменилась в последние годы с дополнительными ограничениями из-за экономического спада и ужесточения финансовой ситуации в России. Китайские инвестиции в Россию были несколько больше, и они увеличились в 2010-х годах по сравнению с предыдущим десятилетием, следуя тенденции Китая стать в целом более активным инвестором во всем мире. Судя по всему, пик китайской инвестиционной активности в России пришелся на 2013 год, тогда как с тех пор она замедляется. Так что особых признаков увеличения инвестиций из Китая в Россию в 2014-15 годах нет. Более того, некоторые китайские компании в последние годы фактически лишились своих долей в российских компаниях. Значение двусторонних инвестиций остается скромным как в абсолютном, так и в относительном выражении. Санкции, введенные ЕС и США, ограничивают также в некоторой степени и китайские банки, работающие на международных рынках, хотя Китай не ввел санкции в отношении России. Кроме того, китайские кредиторы часто воспринимают риски, связанные с российскими кредитами, как относительно высокие, требуя соответственно более высоких цен.

Несмотря на отсутствие масштабного увеличения притока китайских кредитов в Россию, некоторые российские компании и проекты получили ценное финансирование из Китая. Финансирование в основном из китайских государственных финансовых институтов и российских государственных компаний или проектов, связанных с ними, как и кредита на 2 млрд долл., что «Газпром» сумел договориться с банком Китая весной 2016 года. Так что в целом экономические отношения между Россией и Китаем за последние пару лет развивались относительно слабо. Сближение на высоком уровне на практике не способствовало развитию экономических отношений настолько, чтобы компенсировать экономический спад в России. Однако есть некоторые важные вопросы в конкретных областях сотрудничества, где, как представляется, достигнут большой прогресс.

Торговля нефтью является неотъемлемой частью экономических отношений России и Китая. Обеим странам были предоставлены серьезные стимулы для расширения двусторонней торговли нефтью, и за последнее десятилетие она существенно возросла. На долю Китая приходится наибольшая часть роста мирового спроса на нефть в последние годы, обеспечивая огромный дополнительный рынок для российской нефти. Это особенно важно для новых нефтяных месторождений России, которые в основном расположены в восточной части страны, поэтому транспортировать их добычу на азиатские рынки дешевле, чем в Европу. Кроме того, Россия уже несколько лет стремится диверсифицировать экспорт нефти, чтобы не так сильно зависеть от своих основных экспортных рынков в Европе. Китай стремится обеспечить адекватные поставки топлива из-за рубежа, поскольку его внутреннее предложение не поспевает за растущим спросом. Россия является привлекательным поставщиком для Китая с точки зрения диверсификации его импортных поставок, и тем более с учетом возможности трубопроводного импорта, поскольку большинство других видов импорта нефти зависит от морского транспорта. Экспорт нефти из России в Китай постепенно увеличивается в первые годы 2000-х годов, но прорыв был достигнут в 2008 году, когда «Роснефть» и CNPC подписали значительное долгосрочное соглашение о поставках нефти. Обеспеченный спрос способствовал запуску и освоению восточносибирских нефтяных месторождений России, а огромный кредит, предоставленный Китаем в обмен на будущие поставки нефти, позволил построить Восточносибирский нефтепровод (ВСТО), несмотря на экономический кризис в России.

ВСТО простирается до российского дальневосточного порта Козьмино, откуда нефть транспортируется в несколько (азиатских) стран, поэтому она не только опирается на китайский спрос, но и имеет филиал, идущий непосредственно в Китай. В 2011 году, когда ВСТО был принят в эксплуатацию, объемы экспорта российской нефти в Китай почти удвоились. Дополнительные долгосрочные контракты на поставку, подписанные в 2013

году, и продление ВСТО привели к почти удвоению российского экспорта нефти в Китай в 2014 году—15. В 2015 году объем экспорта нефти из России в Китай составил почти 40 млн тонн, что составило 16 % российского экспорта нефти и 13 % китайского импорта нефти. Новое дополнение для китайской ветки ВСТО планируется завершить в следующем году, что может увеличить экспорт нефти до 50 млн. тонн[В.Е. Петровский,2016].

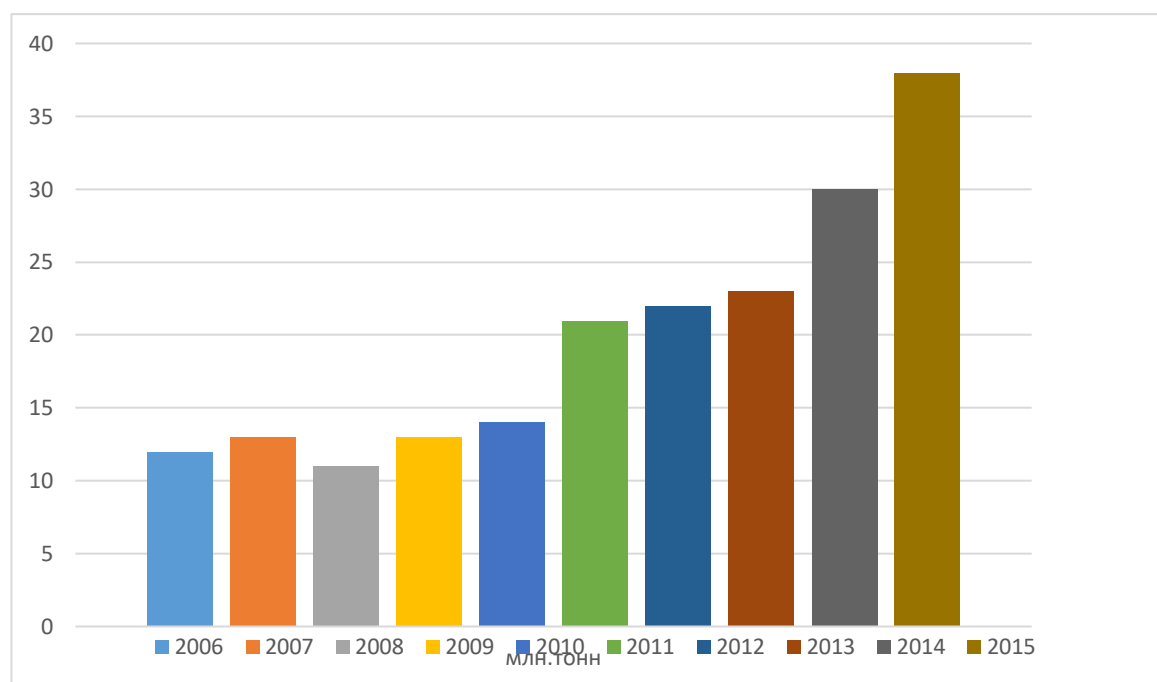

Рис.4. Экспорт российской нефти в Китай

Источник: ЦЭИК 8 всеобъемлющий обзор развития торговли нефтью и другого сотрудничества в нефтяной отрасли между Россией и Китаем

Торговля оружием традиционно является неотъемлемой частью экономических отношений между Россией и Китаем, хотя и сокращается в последнее десятилетие. В первые годы 2000-х годов на долю Китая приходилось 40-60 % годового экспорта военной техники из России, а Россия является крупнейшим поставщиком импорта вооружений в Китай с долей почти 90 %¹⁴. Однако в середине десятилетия произошло резкое сокращение торговли оружием, и в последние годы этот объем составлял менее трети пиковых лет (диаграмма 5)[Парамонов В.В., Строков А.В. Китайское

присутствие в нефтегазовых отраслях стран Центральной Азии: состояние и перспективы. [Электронный ресурс] // Central Asia Analytical Network].

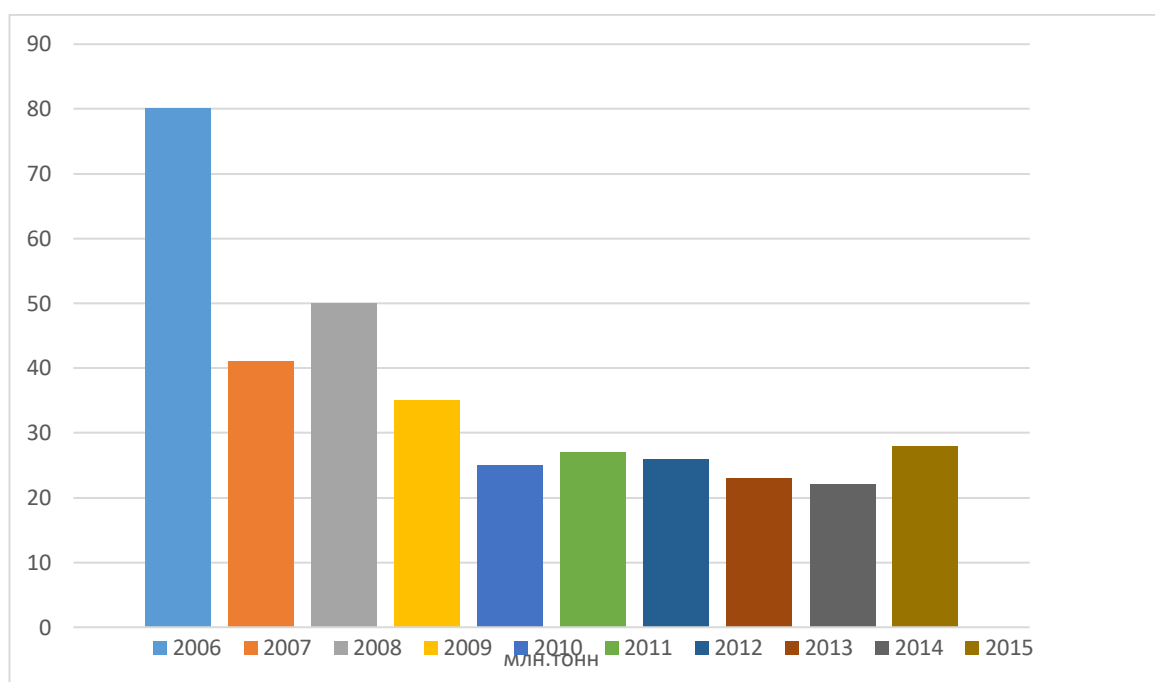

Рис.5. Экспорт российского оружия в Китай

Россия по-прежнему остается основным поставщиком импорта вооружений для Китая с долей 60-70%, а на долю Китая приходится 10-15 % российского экспорта вооружений. Сокращение импорта оружия из России отчасти отражает тот факт, что Китай уже способен производить внутри страны большую часть военной техники, в которой он нуждается, на основе модели ранее импортированного оборудования. Китай по-прежнему заинтересован в приобретении у России самых передовых технологий, но Россия неохотно предоставляет их в свете растущего и быстро развивающегося китайского военного потенциала и производства. В свою очередь, экспорт российского оружия в Индию растет.

Объем экспорта вооружений из России в Китай оставался достаточно стабильным и в 2014-15 годах по сравнению с предыдущими годами, но Россия, похоже, пошла на некоторые уступки, так как в конце 2014 года Россия объявила, что согласилась продать Китаю передовую систему

противовоздушной обороны в сделке стоимостью около \$ 2 млрд. Через несколько месяцев была подписана вторая аналогичная сделка. Сделка заключалась в приобретении Китаем у России 24 истребителей Су-35. В настоящее время первые поставки запланированы на 2017 год. Стоимость сделок значительна, но, по официальной российской информации, общая стоимость военных экспортных контрактов России, заключенных в прошлом году, составила 26 млрд долларов США, а портфель военных экспортных заказов на конец 2015-16 года составил 56 млрд долларов США [И.С. Иванов, 2016].

Согласно данным за 2017 г., товарооборот стран увеличился более чем на 31% и составил более \$86 млрд. Рост торговли между Россией и Китаем в 2017 г. затронул не только экспорт из России в Китай, но и импорт из Китая в Россию. К концу 2017 г. КНР стала крупнейшим торговым партнером России.

При этом заметно дальнейшее продвижение: доля Китая в экспорте России поднялась со второго места (2016 г.) на 1 место (2017 г.). Несмотря на поступательный рост товарооборота России и КНР как по строкам экспорта, так и по строкам импорта, сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса двух стран, хотя в 2017 г. оно сократилось более чем на 9% по сравнению с 2016 г.

Нельзя не обратить внимание на структуру товарооборота Москвы и Пекина. В 2017 г. в структуре экспорта России в Китай основная доля поставок пришлась на минеральные продукты (67,8%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (10,71%), машины, оборудование и транспортные средства (6,86%), продовольственные товары и сельхозсырье (4,56%), продукцию химической промышленности (4,35%), металлы (1,65%). Важно, что наибольший прирост экспорта России в Китай зафиксирован по группе «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки».

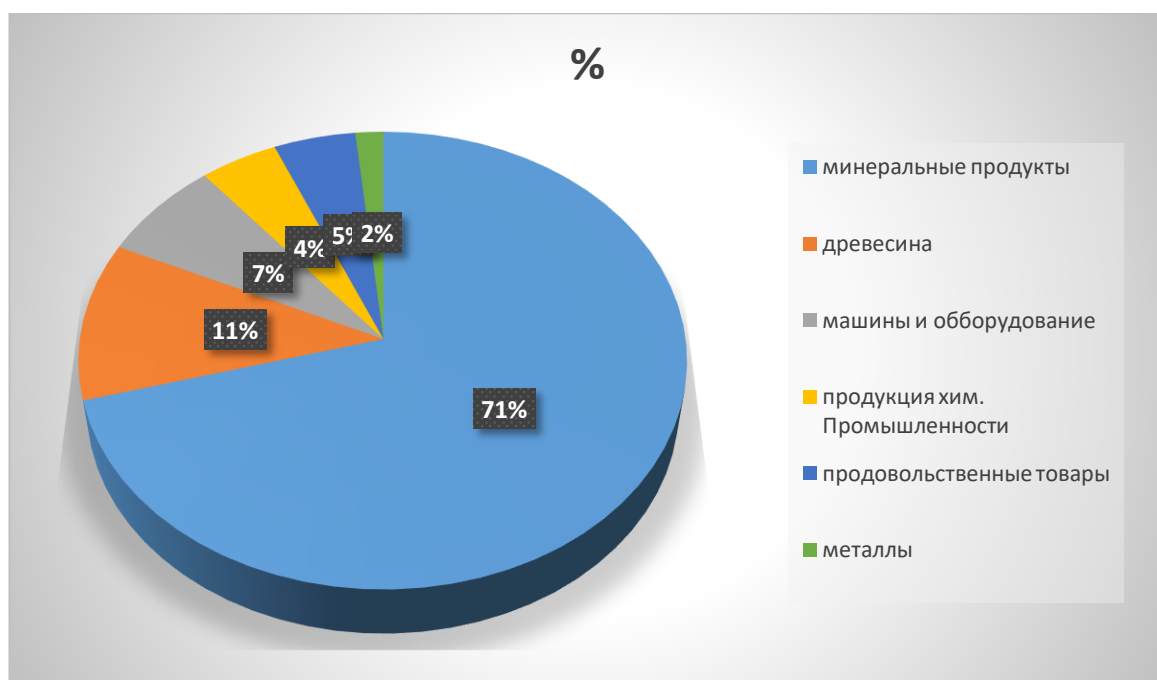

Рис.7. Структура товарооборота РФ и Китая в 2017 г.

При этом из КНР в Россию в 2017 г. поставлялась продукция преимущественно по следующим категориям: машины, оборудование и транспортные средства (58,9%), текстиль и обувь (11,13%), продукция химической промышленности (8,97%), металлы и изделия из них (7,09%), продовольственные товары и сельхозсырье (3,68%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (0,86%). Наибольший прирост импорта из КНР в Россию составила группа «электрические машины и оборудование, их части».[Сазонов С.Л., 2018]

Структура товарооборота России и Китая во многом схожа со структурой товарооборота России и Европейского союза. В 2017 г. в поставках товаров из России в ЕС продолжали доминировать товары сырьевой группы, топливно-энергетические товары. При этом в импорте из ЕС в Россию доминировали машины и оборудование.

Как показывает официальная экономическая статистика, в 2018 г. товарооборот России и Китая превысил \$100 млрд, сохраняя высокие темпы роста. Министерство торговли КНР объясняет сохранение высоких темпов роста товарооборота следующими причинами. Во-первых, в Китае указывают

на стабилизацию экономики России в начале – середине 2018 г., что сказывается на активизации экономических отношений.

Во-вторых, Китай отмечает продолжение роста экспорта энергоносителей из России. Наконец, говорится о постоянном появлении новых точек роста благодаря сотрудничеству двух стран, открытию новых предприятий и заключению новых договоров.

Подводя итоги 2017 г., в Китае отметили несколько факторов, способствующих росту торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Рост торгового сотрудничества не может быть основан лишь на доброй воле и желании совместного развития[Сазонов С.Л,2018].

Вспоминая проблемы в экономике России и девальвацию рубля 2014 г., в Пекине отмечают, что рост товарооборота и экономического сотрудничества двух стран опирается на комплексное развитие российской экономики и ее устойчивость в глобальном масштабе. В дополнение к этому подчеркивается, что готовность предпринимателей к сотрудничеству – прямое следствие растущего взаимного политического доверия двух стран.

Российская сторона оптимистично смотрит в будущее российско-китайских торгово-экономических отношений. Советник президента России Сергей Глазьев в интервью китайской прессе заявил, что, несмотря на значительные успехи в двусторонней торговле, важнее повысить уровень взаимодействия и сотрудничества между странами. Торговля названа верхней частью айсберга, ее успехи должны приводить к углублению взаимодействия между странами. На Дальнем Востоке страны достигли высокого уровня сотрудничества в тех сферах, где проще нарастить объемы: в торговле ресурсами и полезными ископаемыми[Чжао Хуашен,2017].

Поставлена задача развития торговли товарами с высокой добавленной стоимостью, для чего на Дальний Восток активно привлекают инвесторов из КНР. Есть желание создать высокотехнологичный кластер в регионе.

Что касается ожиданий Пекина, то экономическая тематика продолжает быть тесно переплетена с политической сферой. При этом в

Китае видят возможные точки роста взаимодействия в торгово-экономической сфере в энергетических проектах и продолжении сопряжения ЕАЭС с инициативой «Пояса и Пути», достижении нового уровня взаимодействия в рамках годов обменов на местном уровне в 2018 – 2019 гг. и в продвижении международного двустороннего и многостороннего сотрудничества.

На фоне дальнейшего ухудшения российско-американских отношений происходит финансовое движение Москвы в сторону Пекина. Россия активно начала «выбрасывать» доллары на рынок и приобретать юани. В итоге сегодня золото и валюта КНР вместе составляют одну пятую всех резервных активов Центробанка РФ. Ни одна другая страна мира не закупает юани с такой скоростью и в таком объеме, как РФ.

На развитие сотрудничества России и Китая влияет ряд геополитических и геоэкономических факторов. Китайская Народная Республика и Российская Федерация сейчас являются странами, политическая и экономическая присутствие которых в Центральной Азии (ЦА) является крупнейшей. Россия поддерживает довольно тесные гуманитарные связи со странами региона и сохраняет значительное военное присутствие в ЦА, что подтверждается военными базами РФ в Таджикистане и Киргизии, а также членством Казахстана, Киргизии и Таджикистана в ОДКБ. Очевидным является тот факт, что для Москвы Центральная Азия до сих пор выступает территорией чрезвычайного геополитического веса.

С 2014 г. китайско-российское противостояние в ЦА претерпело существенных изменений. В частности, возросло взаимодействие с Пекином стран-контроллеров нефтегазовых ресурсов региона. Поскольку Китай все сильнее закреплялся в регионе именно на основе взаимодействия в нефтегазовом секторе, позиции бывшего отраслевого монополиста – Москвы – ослабевали. За последние несколько лет Туркменистана, Казахстана и Узбекистана удалось существенно диверсифицировать систему поставок газа к китайским рынкам в обход России и получить желаемую транзитную

независимость от Москвы (которой, однако, пока не лишились завязаны за российский импорт газа Таджикистан и Киргизия).

Так, например, по состоянию на март 2017 г. газопроводом ЦА – Китай было доставлено 170 млрд. куб. метров природного газа. Указанная магистраль начинается на границе Туркменистана и Узбекистана и территории последнего, а впоследствии Казахстана направляется в КНР через КПП «Хоргос» заходит в Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая. Сейчас в составе газопровода функционируют три ветки по более 1800 км каждая. Первая ветка А заработала в декабре 2009 г., вторая – в октябре 2010 года, третья – в мае 2014 года. Ежегодно пропускная мощность трех ветвей составляет 30 млрд кубов природного газа. В сентябре 2014 года начато строительство четвертой ветки D длиной в 1000 км. Ветка пройдет через Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизию и войдет в СУАР Китая в южной его части, где соединится с внутренним китайским газопроводом, который соединяет Запад и Восток КНР. Мощность четвертой ветки D, которая заработает в 2020 г., составляет 30 млрд кубов газа в год. Китай выступает важнейшим экономическим партнером стран Центральной Азии и является главным импортером нефти и газа из Туркменистана и Казахстана.. Фактор присутствия Пекина в энергетической сфере Туркменистана с большим количеством контрактов на миллиарды долларов за поставки туркменского газа в Китай фактически связывает российскому руководству руки на этом направлении. В двусторонних отношениях с другими четырьмя странами ЦА Китай также взял курс на вытеснение России. В частности, инвестиции Китая в Центральной Азии уже вытеснили российские вливания, поэтому переориентация стран ЦА с Москвы на Пекин происходит очень интенсивно. К тому же Пекин, в отличие от Москвы, не просто обещает привлечь финансирование к ЦА, а реально предоставляет его.

По состоянию на 2016 г. Китай предоставил странам ЦА около 30 млрд долл. США кредитов. В частности, Казахстану-более 13,5 млрд,

Туркменистану-более 12,4 млрд, Узбекистану-более 2,2 млрд, Таджикистану-более 1,7 млрд и Киргизии-более 1,1 млрд. Кредиты имеют льготный характер: процентная ставка 1,5-3 %, срок до 20 лет с льготным сроком. Российские эксперты отмечают такие особенности китайского кредитования в ЦА:

- кредиты осваиваются китайскими компаниями и напрямую связаны с привлечением китайского оборудования и рабочей силы из КНР;
- эти кредиты направлены исключительно на реализацию сырьевых и инфраструктурных проектов, в которых заинтересован Китай.

В то же время кредиты в значительной степени помогают создавать инфраструктуру между ЦА и КНР, ведь в советские времена этот регион был изолирован от транспортной системы Китая. Сейчас Пекин концентрирует усилия на создании и реконструкции объектов (логистических центров, автомагистралей и железных дорог), которые позволяют наращивать товарообмен с регионом. Такой подход отвечает национальным интересам стран ЦА, которые получают возможность диверсифицировать свои связи с внешним миром, которые до того были ограничены устаревшей советской инфраструктурой. Китай оказывает содействие странам ЦА в решении стратегических задач экономики, однако, в отличие от МВФ, не выдвигает при этом требований по реформированию экономики и политической системы. Например, Пекин профинансировал строительство ЛЭП «Юг – Север» в Киргизии и аналогичной ЛЭП в Таджикистане, что позволило этим странам создать национальные энергетические системы, фрагментированные после розжига СССР. Такие проекты, безусловно, способствуют укреплению стабильности стран ЦА. С 2015 г. Пекин получил железнодорожный доступ через ЦА в Иран. На среднесрочную перспективу ожидается, что китайские усилия будут сосредоточены на создании еще одного железнодорожного коридора с выходом на Ферганскую долину (Узбекистан), которая является самым населенным районом ЦА. В частности, планируется построить железную дорогу, которая свяжет Китай, Кыргызстан и Узбекистан.

Вероятным является дальнейшее стремление стран ЦА сбалансировать растущее влияние Китая различными формами политического, экономического и военного сотрудничества с другими ведущими государствами. По мнению международных экспертов(перечислить несколько если есть), наиболее благоприятным для региона является сценарий конструктивного взаимодействия в ЦА нескольких влиятельных игроков[Эксперты: без участия России и стран Центральной Азии экономической полосе Шелкового пути не бывать [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» онлайн – Электрон. дан. – URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8501331.html>].

В начале XXI в. Образованный в регионе треугольник геополитической конкуренции (США-Россия-Китай) отошел от привычного в конце XX в. Формата временного равновесия интересов, поскольку активизация каждого из игроков в рамках новейших региональных и мировых политических условий приводит к обострению отношения нескольких других к подобной деятельности. Оптимальным сценарием развития взаимодействия между США, КНР и Россией в Центральной Азии в начале XXI в. Была установка *modus vivendi* в рамках региональной политики, однако реальный результат ползучего противостояния трех государств в регионе, вероятно, будет оставаться спорным и открытым в течение долгого промежутка времени.

Учитывая внутренние региональные противоречия между странами ЦА, в случае дальнейшей поляризации каждая из них может пристать к другому «покровителю». В частности, Казахстан, который уже не доверяет Москве и имеет налаженные экономические отношения с Пекином, может склониться именно к Китаю. В противовес ему Узбекистан выберет США, ведь сотрудничество между Вашингтоном и Ташкентом продолжается уже долгое время, так же, как между Ташкентом и НАТО. Таджикистан и Киргизия в своем выборе, скорее всего, будут ориентироваться на Казахстан, тогда как наиболее вероятным сценарием поведения Туркменистана будет традиционный нейтралитет.

Еще одной неприятной особенностью является действие Китая в западных областях влияния России, таких как Беларусь и Молдова. Китай вливает огромные инвестиции в эти страны, несмотря на предупреждения РФ бывших стран-союзников о том, что им необходимо придерживаться своей (западной сферы влияния).

Еще один фактор, который негативно сказывается на развитии отношений России и Китая- зависимость политики в отношении Сирии. Китай, благодаря своему все более и более возрастающему влиянию стал движущей силой в двусторонней повестке дня Москвы и Пекина. Более того, Москва теряет свое влияние над своей Дальневосточной областью (а изменение мировой экономической мощи от Европы до Тихоокеанского региона означало, что Россия была вынуждена увеличить свою деятельность на востоке) Из-за роста Китая в этих регионах и его ослабляющего влияния Россия должна была научиться жить с сильным и все более настойчивым Китаем и избегать столкновений с этой новой властью[Asian infrastructure investment bank [Электронный ресурс] // Official web site of Asian infrastructure investment bank. – Электрон. дан. – URL: <http://www.aiib.org>]. Растущее доминирующее отношение Китая в Тихоокеанском регионе становится все более заметным. Пекин якобы не только предупредил США о том, чтобы не вмешиваться в этот регион, а в Россию. В апреле 2012 года Пекин «посоветовал» Москве отказаться от соглашения о сотрудничестве с Вьетнамом. Тем не менее Россия не прекратила продажу оружия и энергии Ханюю и его оборонное сотрудничество, чтобы получить средства для своего флота в Камрань.

Таким образом, очевидно, что основным фактором, который влияют на развитие российско-китайских отношений, является фактор геополитических интересов, в результате которого под влияние Китая попадает практически весь ЦА и Тихоокеанский регионы, в том числе и Дальний Восток. Китай стремится доминировать, используя тактику инвестирования и кредитования стран, которые нуждаются в развитии и реализации

масштабных проектов. РФ следует признать, не столь успешна в данном направлении и причина основная заключается в отсутствии необходимого количества денег для инвестиций, а также санкций, под которыми находится наша страна, что в реальности существенно тормозит создание системы противовеса китайской экспансии в указанные регионы.

Еще одним фактором, который влияет на развитие торгово-экономических отношений с Китаем, является структура товарооборота, которая представлена в основном оружием и углеводородами. Следует развивать и другие направления торговли, но в данном случае у Китая присутствуют интересы, которые он реализует с другими партнерами на международном рынке.

2.2. Перспективы развития торгово-экономических отношений Российской Федерации и Китая

Изучив состояние торгово –экономических отношений России и Китая за последнее время, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, торговое сотрудничество России и Китая, бесспорно, имеет большие перспективы к дальнейшему росту, что обусловлено как уровнем политических отношений, так и заинтересованностью деловых кругов сотрудничеством с компаниями из КНР.

Во-вторых, России необходимо приложить максимум усилий по изменению структуры товарооборота с Китаем. Схожая структура товарооборота России и Китая со структурой России и ЕС говорит о возможных рисках в будущем, связанных как со спросом на энергоносители, так и с возможными конфликтами по вопросам энергетики.

Следует отметить, что расширение сотрудничества с Китаем входит в стратегию экономического развития РФ на ближайшие несколько лет. Так, в 2016 году Россия выступила инициатором создания «большого Евразийского экономического пространства». Реализация геоэкономического (и

одновременно геополитического проекта «Большая Евразия» должна обеспечить интересы России и усилить ее позиции на континенте. Проект «Большая Евразия» предусматривает экономическое объединение таких ведущих стран Азии, как Россия, Китай, Индия, Пакистан, Иран, а также многих других. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) может стать главной основой для формирования «Большой Евразии».

Китай как самый мощный в Евразии экономический актер, реализует трансрегиональный проект «Один пояс, один путь», что приведет к существенному усилению его геополитического влияния на континенте. В данном случае, у России существует риск превратиться в зависимого от Китая партнера. В данном случае, стратегия развития РФ, предполагает реализацию позицию «сбалансирования», путем привлечения к взаимодействию Индии, Ирана и других стран. Реализация проекта «Большая Евразия» связана с последующей перестройкой на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Довольно значительные противоречия между ведущими участниками могут препятствовать реализации проекта «Большая Евразия».

Геостратегия современной РФ на мировом уровне направлена на создание многополярного порядка, в котором она получит неформальный статус одного из «полюсов». Еще в 1997 г. Россия и Китай официально объявили, что «в духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установления нового мирового порядка» [Ремыга В.Н., 2015].

Свою заинтересованность в создании именно такой модели мирового порядка РФ и Китай декларировали еще неоднократно. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» было предусмотрено превращение ее в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира» [5]. Показательно, что в обновленной в 2015 г. Стратегии национальной

безопасности РФ уже отсутствуют положения о «многополярный мир», а в п. 7 речь идет о повышении роли России в полицентричном мире, который формируется, а в п. 13 – о «процесс формирования новой полицентричной модели миро-устройства». Мировые амбиции России нашли подтверждение и в Концепции внешней политики России от 2016 г., где одной из главных задач ее внешнеполитической деятельности предусмотрено «укрепление позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира», и снова сделан упор на формировании в современном мире «полицентричной международной системы» [Парамонов В.В., Строков А.В., 2017]. В российском официальном дискурсе «многополярность» мира якобы стала уступать место толерантной «полицентричности».

Зато в «Стратегии экономической безопасности Русской Федерации до 2030 г.» от 13.5. 2017 г. указано, что «отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира» и «процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции» [Стратегия экономической безопасности Русской Федерации до 2030 г.]. Следовательно, отмечается контрастность и конфликтность многополярного мира.

Среди стратегических задач РФ предусмотрено создание региональных и трансрегиональных интеграционных объединений, активное участие в которых должно обеспечивать ее геоэкономические и геополитические интересы.

Сегодня в мировой экономике существенно возрастает значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Для России он предстает как один из стратегических приоритетов, в следствие чего провозглашается необходимость укрепления ее позиций и активного участия в интеграционных процессах в регионе, создания «новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах» [Савченко В.С., Смолина Е.С., 2015]. Однако, практическая реализация Азиатско-

Тихоокеанского вектора осложняется тем, что Дальний Восток России ныне недостаточно развит для того, чтобы обеспечить ей одну из ключевых ролей в АТР. Хотя активизация сотрудничества с теми странами макрорегиона, которые не поддерживают западные санкции, все же дает России некоторые экономические выгоды. КНР, очевидно, стремится обеспечить свои экономические интересы на всем Евразийском континенте. Довольно уместно предполагается, что Китай имеет собственный план интеграции Евразии со своей лидерской ролью и вытеснением оттуда СЕЛА [Сазонов С.Л.,2015]. Еще осенью 2013 г. Си Цзиньпин предложил два родственных проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» (ЕПШП) и «Морской шелковый путь XXI века»; в совокупности - «Один пояс – один путь». Таким образом, Китай воплощает свой экономический трансрегиональный проект «Великой Евразии» – от Тихого океана до Атлантического. При этом китайские ученые подчеркивают, что Китай «не претендует на формирование какой-то сферы влияния, не стремится к региональному господству» [Сыроежкин К.Л.,2014].

Очевидно, что «Один пояс – один путь» в китайской международной стратегии сочетается с реализацией другого грандиозного проекта — Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Российские власти присоединились к китайской инициативе.

В июне 2016 года на Санкт-Петербургском экономическом форуме В. Путин предложил создать «большое Евразийское партнерство» при участии ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, а еще и партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений. Предусмотрено, что Россия и Китай вместе с другими странами сформируют сообщество Большой Евразии: «общее поле экономической, логистической, информационной сотрудничества, мира и безопасности от Шанхая до Лиссабона и от Дели до Мурманска» [Фэн Шаолэй,2016].

Итак, запланировано заменить европейский геополитический вектор России «движением от несбывшейся Большой Европы к Большой Евразии

или даже в долгосрочной перспективе – до Сообщества Большой Евразии от Сингапура до Лиссабона». Возникла перспектива «достичь оптимального геоэкономического и геополитического положения России как центра и связующего звена всего Евразийского континента».

В целом, по оптимистичным прогнозам российских властей и экспертов, Россия должна превратиться в большую, экономически развитую державу, которая играет центральную роль в Большом Евразийском сообществе» и будет выступать как «экспортер военно-политической стабильности для Евразии» [И.Е. Денисов. 2015]. Однако достижение таких результатов осложняется для России многочисленными внутренними и внешними проблемами.

Для воплощения грандиозного проекта «Большой Евразии» нужны соответствующие институты международного сотрудничества. Наиболее подходящей базовой международной институцией считается Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В стратегических планах РФ эта организация играет довольно весомую роль: «Россия считает важным дальнейшее укрепление позиций ШОС в региональных и глобальных делах и расширения ее состава, выступает за наращивание политического и экономического потенциала ШОС». РФ также стремится развивать в рамках ШОС военно-политическое сотрудничество - «в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве». Уже 8-9 июня 2017 г. в Астане Индия и Пакистан будут участвовать в саммите ШОС как полноправные члены. Однако в такой широкоформатной ШОС при реализации конкретных проектов неизбежно будут возникать противоречия между Индией и Пакистаном, а также Индией и Китаем. На очереди возможно присоединение Ирана. Нынешняя власть Турции также прорабатывает вопрос о вступлении в ШОС.

Китайские эксперты соглашаются с тем, что «ШОС имеет значительные преимущества, чтобы стать площадкой для стыковки ЕАЭС и

ЕПШП». О поддержке инициативы КНР по созданию ЕПШП заявили главы государств-членов ШОС на Ташкентском саммите 24 июня 2016 г.

Отношения с КНР выступают ныне безусловным приоритетом для РФ, провозглашающим стремление и в дальнейшем «наращивать всеобъемлющее, равноправное, доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с КНР» [И.Е. Денисов. 2015]. Современный Китай в своей стратегии предпочитает воплощению масштабных экономических проектов, распространению скрытого геополитического влияния и гибким дипломатическим средствам. Однако он, очевидно, способен прибегать и к более «жестким» геополитическим средствам, особенно в условиях возникновения угроз своим интересам.

В деле реализации совместного проекта «Большая Евразия» Китай для России «выступает в качестве незаменимого партнера». В условиях очевидного экономического преимущества южного соседа, «Россия может согласиться с экономическим лидерством Китая как с неизбежной реальностью, однако ей не следует допустить доминирования Китая». Для России дальнейшее углубление разностороннего сотрудничества с Китаем связано с определенными геополитическими и геоэкономическими рисками. По условиям действия против России западных санкций КНР получила «окно возможностей» для усиления своего влияния на северного соседа. Стоит согласиться с мнением, что «именно Китай больше всего выиграет от конфликта России с Западом» [Лузянин С. Г., 2015]. Как следствие, Россия может фактически превратиться в сырьевую базу Китая и стратегический тыл для развертывания его трансрегиональных проектов.

Чрезмерное экономическое преимущество Китая оценивается как опасное для интересов России и ряда других азиатских стран. Считается необходимым создать для Китая «дружественный и конструктивный баланс, который не делал бы эту страну «слишком мощной для своих соседей, потенциальным гегемоном, которого бы все боялись». Экспертами отмечается, что для устойчивого развития проекта «Большой Евразии»

нужно, «чтобы Москва смогла создать жизнеспособный противовес Китаю». Однако возможности России самостоятельно «сбалансировать» влияние Китая пока еще недостаточны.

В российской геостратегии на просторах Евразии важное место занимает Индия. В отношениях с ней РФ официально отмечает дальнейшее углубление «особо привилегированного стратегического партнерства». Понятно стремление России иметь стратегическим партнером ведущую державу бассейна Индийского океана. При этом российские власти не расценивают Индию в качестве конкурента на просторах Евразии и в мире в целом. Следует предположить, что Россия, несмотря на рост своей зависимости от Китая, пытается избежать стратегического выбора между последним и Индией. РФ уже традиционно выступает за «развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и практического сотрудничества в формате ГОД». Треугольник «Россия – Индия – Китай» как формат межгосударственного взаимодействия, был предложен и активно продвигался Е. Примаковым еще с 1990-х гг. Вероятно, Москва проводит геостратегическую линию по сбалансированию влияния Китая на юге Азии с помощью Индии.

Россия, очевидно, выстраивает свою континентальную геостратегию с целью занять центральное место в формировании «пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС с целью обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах».

Россия и Китай связаны общей протяженной границей и имеют давнюю историю межгосударственного взаимодействия. В XX в. Российско-китайские отношения переживали как периоды тесного сотрудничества, в ходе которого бывшим СССР была оказана беспрецедентная по своим масштабам экономическая и техническая помощь китайской стороне, так и период полного охлаждения двусторонних связей.

С середины 1990-х гг. связи между Россией и КНР развиваются в формате стратегического партнерства, ориентированного на активное использование механизмов консультаций и сотрудничества, поиск общих интересов с целью улучшения атмосферы двусторонних отношений и содействию на этой основе национальному развитию двух стран. Ряд политических шагов, предпринятых странами в минувшее десятилетие, способствовал значительному улучшению российско-китайских межгосударственных отношений и расширению экономического сотрудничества.

В 1689 году заключен Нерчинский договор – первый документ между Россией и Китаем. Он определил границу между двумя государствами по реке Аргуни до берега Охотского моря. Россия отказывалась от претензий на крепость Албазин и Приамурье.

В 1858 году заключен Айгунский территориальный договор. Российско-китайская граница была установлена по реке Амур. В состав России вошло Приморье.

В 1897 году Российская Империя начала строительство Транссибирской магистрали (Китайско-Восточная железная дорога). Окончательно работы завершились в 1916 году.

В 1949 году Советский союз первым в мире признал Китайскую Народную Республику.

В 1950 году заключен советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. КНР передан основанный на арендованной территории город Дальний (Далянь) и права на владение КВЖД. СССР оказывал Китаю помощь в строительстве государства, армии и обучении специалистов.

В 1956 году отношения государств ухудшились после прихода к власти в СССР Никиты Хрущева. Председатель ЦК Компартии Китая (КПК) Мао Цзэдун обвинил советское правительство в отступлении от коммунистических идей и уступках Западу. В 1964 году произошел

«советско-китайский раскол», были аннулированы совместные торговые договоры и отозваны послы.

В 2001 году создана Шанхайская организация сотрудничества (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан). Цель сообщества — укрепление доверия в военной области и сокращение вооруженных сил в районе границы.

В 2005 году в силу вступил договор об урегулировании спорных пограничных вопросов. Китай получил территории общей площадью 337 кв. км.

В 2008 году в обмен на нефть между Китаем и российскими компаниями «Роснефть» и «Транснефть» заключена сделка о финансировании строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Кредит российским представителям составил \$25 млрд.

В 2013 году «Роснефть» договорилась о поставках в Китай 360 млн т нефти в течение 25 лет на \$270 млрд (по 14,4 млн т в год). В 2014 году «Газпром» и китайская CNPC в присутствии глав обеих стран подписали 30-летний контракт на поставку газа общей стоимостью \$400 млрд.

Российско-китайские отношения на данный момент являются практически эталонными за всю историю связей между двумя странами, их взаимодействие на международной арене является одним из важнейших факторов для обеспечения стабильности в международных делах. В настоящее время продолжается тенденция положительного развития китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Не один год мы наблюдаем теснейшее сотрудничество России и Китая во всех сферах государств.

5. В экономической

Россия и Китай скоординировали инициативу строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века с ЕАЭС. Заключение контракта на поставку газа. России нужен крупный

договор на поставки газа в Китай, чтобы осуществить свой «азиатский разворот». Россия стала превращаться в одного из наиболее перспективных партнеров Пекина в сфере нефтегазового сотрудничества. Была подписана Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг.

- Экспорт российской электроэнергии в КНР путем передачи электроэнергии из Амурской области по линии электропередач «Благовещенская» на подстанцию «Айгунь» в г. Хэйхэ провинции Хэйлуцзян.

- Совместное строительство завода по производству титановой продукции в г. Цзямусы провинции Хэйлуцзян.

2. В военно-технической

Особый интерес уделяется современной военной технике, к примеру, самолетам «СУ-35» и закупке их Китаем. Так же в сентябре 2016 года совместные военные учения «Морское взаимодействие» в Южно-Китайском море, которые являются важной составной частью двусторонних отношений и отражают высокий уровень взаимного доверия и стратегического сотрудничества между двумя странами.

- Производство на территории Китая обогащенного урана для атомной энергетики.

3. В области строительства

Строительство железной дороги в рамках «Экономического пояса Шелкового пути». Строительство высокоскоростной железной дороги можно будет рассматривать, в том числе, в свете ее востребованности с точки зрения развития туристического обмена между Россией и Китаем.

- Строительство Тяньваньской АЭС в г. Ляньюньган провинции Цзянсу.

4. В сфере культуры

Тема Олимпиады в Сочи является отличным примером позитивного освещения сближения России и Китая. Многие эксперты и китайские СМИ

не упускают возможность отметить присутствие Си Цзиньпина на Олимпийских Играх, что «отражает высокий уровень российско-китайских отношений по вопросам стратегического взаимодействия и всестороннего партнерства».

5. В сфере образования

В совместные образовательные программы России и Китая уже вовлечены десятки тысяч студентов обеих стран. Многие из них и с той, и с другой стороны получают китайскую государственную стипендию.

В 2015 году Китай и Россия совместно отпраздновали 70-летнюю годовщину победы во Второй мировой войне, скоординировали инициативу строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века с ЕАЭС, успешно провели год молодежных обменов, провели тесное и эффективное взаимодействие в международных делах, был достигнут ряд прорывов в развитии двух стран, а также в деле защиты мира, безопасности и стабильности в глобальном масштабе. Как известно, ни с кем у России нет такой разветвленной сети механизмов сотрудничества: саммиты, встречи глав правительств, четыре комиссии, которые посвящены работе на различных направлениях инвестиционного, торгово-экономического, энергетического, гуманитарного сотрудничества, которые возглавляются вице-премьерами, рабочие группы. Вся эта работа поставлена на системную основу. Она позволяет достигать впечатляющих результатов. В основе двухстороннего сотрудничества – международное право, его неукоснительное уважение, уважение центральной роли ООН, недопустимость вмешательства во внутренние дела. С этих позиций Китай и Россия теснейшим образом сотрудничают по всем международным проблемам, будь то Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан, иранская ядерная программа, ядерная программа Корейского полуострова, противоракетная оборона. Сотрудничество стран помогает укреплять авторитет БРИКС, ШОС, а также «Группы двадцати», в рамках которой РФ и КНР вместе отстаивают проведение реформы международной валютно-

финансовой системы чтобы сделать ее более справедливой. Валютно-финансовая система нынешняя должна быть более демократичной, отражать возросший вес стран БРИКС, прежде всего. И первый шаг в такой реформе благодаря совместным усилиям – России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР – был сделан совсем недавно. Пятилетний процесс повышения квот и голосов наших государств завершился, и страны БРИКС теперь практически обладают возможностью применять вето в МВФ, это очень важное достижение. Заключенный на двадцать лет Договор 2001 г. продолжает оставаться институциональной основой российско-китайских отношений. Началась реализация уже третьего плана действий по его положениям на период 2013–2016 гг. Первое место в списке приоритетов отводится проблеме сбалансирования и гармонизации количественных и качественных характеристик экономического сотрудничества. Стороны планируют довести к 2020 г. объемы двусторонней торговли до уровня в 200 млрд. долларов США. Энергетическое сотрудничество продолжает оставаться одним из приоритетов двустороннего экономического взаимодействия. Китай является наиболее емким и перспективным для экспорта российских энергоресурсов. Основание для углубления энергетического сотрудничества для России – геополитическая уязвимость западных маршрутов, связанная с позицией стран-транзитеров, для Китая — рост энергопотребления в связи с ускоренным экономическим развитием. В 2011 г. подписана «Сианьская инициатива», давшая старт Энергетическому клубу ШОС. Говоря о гуманитарном сотрудничестве, значительный импульс контактам в области науки, культуры, образования и других гуманитарных сферах придали стартовавшие в 2006 г. год России в Китае и Китая в России, годы национальных языков, годы туризма, годы дружественных молодежных обменов и в этом году годы средств массовой информации России и Китая, а также начавшееся в 2007 г. открытие Институтов Конфуция в российских вузах. Все это активно повышает уверенность народа двух стран и укрепляет

их дружбу. Отношения между Россией и Китаем заняли достойное место в системе межгосударственных отношений в АТР.

На данном этапе отношения, в том числе и торговые между партнерами процветают с незначительной перебойностью в статистических данных, особый упор делается на природные ресурсы, интернет-торговлю и военную промышленность

Таблица 3

Сценарии развития

Сценарий	Условия	Последствия	
		Позитивные	Негативные
Китай и Россия поднимут на новый уровень двусторонние отношения, взаимодействуя по самому широкому спектру вопросов международной жизни.	<ul style="list-style-type: none"> - Ослабление влияния США и ЕС на правительство России. - Окончание проекта «Сила Сибири» 	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение интеграционных процессов в рамках двухсторонних отношений; - Укрепление безопасности в регионе, сокращение риска возникновения конфликтов в данном регионе; - Усиление роли России в мире; - Развитие в энергетической сфере, пуск «Силы Сибири» - Сотрудничество в научно-исследовательской и культурно-гуманитарной сферах 	<ul style="list-style-type: none"> -Недовольство со стороны США и ЕС. -Усиление санкции со стороны США и ЕС против России; - Слишком сильное влияния инвестиций Китая на Дальнем Востоке России и возможное ослабления государственного контроля в регионе

Двусторонние отношения Китая и России останутся на прежнем уровне и не будут иметь медленное развитие.	- Экономическо-политических санкции против России сохраняются; - Процессы урегулирования военных конфликтов в мире затягиваются;	- Взаимодействия в области развития культуры и науки продолжаются; - Продолжается строительство «Силы Сибири» ; - сотрудничество в обл. инновационных технологий.	Затрудненная экономическая ситуация в России; Снижение уровня обмена студентами, так как 5% китайских студентов, которые учатся на точных специальностях, демонстрируют очень низкий уровень подготовки
Двусторонние отношения между Россией и Китаем прекратятся/станут враждебными	- увеличение влияния США на стран ЕС на Россию - Усиление санкционных мер по отношению к России - Установление экономической блокады	- усиление военной мощи Российской Федерации - Мобилизация развития государства на внутреннем рынке (Россия) за необходимостью возместить потери из-за экономической блокады.	Экономический кризис в России Прерывание связей между Китаем и Россией в области науки и культуры Изоляция

Вывод: Наиболее вероятный сценарий развития двусторонних торгово-экономических отношении между Россией и Китаем, заключается в продолжении их развития .

- Для Китая Россия – важнейший источник военных технологий и сырьевых ресурсов. Очевидно, что стабильное и поступательное развитие стратегического экономического партнерства с северным соседом имеет для Пекина крайне важное значение и с точки зрения реализации ресурсов так называемой «мягкой силы», которым руководство КНР уделяет в последние годы столь пристальное внимание.

- Для России Китай — это в первую очередь сосед и крупнейший торговый партнер в АТР. В нынешней политической ситуации России нужны не просто хорошие, но образцовые всесторонние отношения с Китаем. Китай – важнейший стратегический торговый партнер России, благодаря связям с которым она успешнее может включиться в интеграционные процессы в

АТР, ее внешняя политика способна стать менее односторонней, а ее фронда с Западом приобрести характер принципиального спора по поводу будущего характера мироустройства.

Анализ, именуемый как контент, основанный на субъективной оценке различных исследователей в области российско-китайских отношениях, сформировал следующее мнение. Не смотря на тот факт, что Китай считает своим главным ориентиром экономическое взаимодействие, Россия продолжает сохранять доброжелательные отношения с Китайской Народной Республикой во всесторонних сферах, в мире, где по сей день не урегулирован вопрос с западными странами, отдельно из которых США открыто назвала своих противников, две тесно сотрудничающих государства, РФ и КНР. Россия и Китай играют значимую роль в мире и на данный момент существуют всевозможные условия для тесного экономического и политического сотрудничества.

Заключение

Перед устойчивым экономическим партнерством России с Китаем стоят серьезные задачи. Переговоры и договоренности, согласованные или осуществляемые в среднесрочной или долгосрочной перспективе, свидетельствуют о трудностях, препятствиях и медленном прогрессе, а также о решимости обеих сторон двигаться вперед. В значительной степени это реакция на торговую политику, открыто проводимую против них мировыми державами. Интересы не совпадают. Тем не менее две страны движутся в сторону кооперативного поведения потоков в сеть разными путями:

- от межгосударственных соглашений для компаний, совместных предприятий,

- от дорогостоящих сделок в сфере энергетики и доступа Китая к стратегическим отраслям, торговли оружием ранее запрещенных,

- от координации на инфраструктурных проектах для совместного участия в финансировании новых транспортных маршрутов в отсталых районах,

- от зависимости от доллара к национальной платежной системе и увеличения использования собственных валют во взаимных сделках.

Поворот на восток влечет за собой институциональные изменения, требующие четкого определения приоритетов в соответствии с налоговыми правилами, а также крупномасштабное перераспределение земель и перераспределение рабочей силы в существующих сегодня неблагоприятных правовых и демографических условиях.

Некоторые столпы институциональных изменений уже работают и привлекают инвестиции, хотя прогресс идет медленно, не в последнюю очередь из-за экономического спада как в России, так и в Китае.

Связанные с космосом НИОКР также привлекают интерес Китая. На первый план выдвигается аргумент о том, что партнерские отношения с

Китаем должны начинаться с сотрудничества в военной сфере, где Россия сравнительно сильнее.

В Евразии Россия и Китай являются конкурентами. Но им не нужно воевать друг с другом. Процесс политического диалога налажен и осуществляется параллельно с параллельными инициативами в рамках Шанхайской организации сотрудничества и ОДКБ, направленными на повышение безопасности в регионе. Китай, возможно, предпочел бы остаться в одиночестве, чтобы вести переговоры в своих интересах о торговле, инвестициях и инфраструктуре со слабой Центральной Азией в содействии ее пути на европейские рынки, но Россия стремиться в данном регионе соблюдать и свои интересы, которые к тому же исторически обусловлены и страны связывают длительные вековые отношения. По проекту "Один путь-Один пояс" должен быть достигнут компромисс с Россией, который учитывал бы интересы России в регионе.

Далеко идущие видения не редкость среди российских лидеров. Подход Китая прагматичен и может способствовать достижению приемлемых компромиссов. Прежде чем приступить к реализации отдаленных целей, были согласованы совместные проекты и финансирование высокоскоростных соединений через Россию с некоторыми трассами на пути к завершению. Их возможное двойное использование, если возникнут проблемы безопасности, будет преимуществом как для Китая, так и для России.

Исходя из проведенного ситуационного исследования необходимо еще раз подчеркнуть, что Китай на сегодняшний день — главный и наиболее важный партнёр РФ на международном пространстве, что обусловлено не только ухудшением отношений России с Западом, но и сложившейся международной ситуацией в целом на мировой арене.

Список использованных источников и литературы

1. Art R. J. A Grand Strategy for America / R. J. Art. - Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2003.- 320 p.
2. Dolman E. C. New Frontiers, Old Realities / E. C. Dolman // Strategic Studies Quarterly. -2012. - Vol. 6, No. 1. -P. 78-96.
3. Huntington S. P. Why International Primacy Matters / S. P. Huntington // International Security. - 1993. - Vol. 17, No. 4. - P. 68-83.
4. Kaplan R. D. Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness /R.D. Kaplan // Foreign Affairs - 2016. - March/April. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2016-02-15/eurasias-coming-anarchy>
5. Niblett R. Liberalism in Retreat. The Demise of a Dream / Robin Niblett // Foreign Affairs. - 2017. - January/ February. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-12-12/liberalism-retreat>.
6. Sakwa R. The Cold Peace: Russo-Western Relations as a Mimetic Cold War / Richard Sakwa // Cambridge Review of International Affairs. - 2013. - Vol. 26, - No. 1. - P. 203-224.
7. Бажанов Е. Россия в АТР // Международная жизнь. 2013 №8. С 32-50.
8. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 года № Пр.-2976. - [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>.
9. Грановская М. Становление новой системы международных отношений // Международная жизнь. 2014. №5. С.3.
10. Грушко А. ЕС и НАТО // Международная жизнь. 2014. №14. С 130-147.
11. Дегтярева Н. Сергей Лазунин: Китай не будет присоединяться к западным санкциям против России // Международная жизнь. 2015. №10. С 92-95.

12. Денисов И.Е. Эволюция китайской внешней политики при Си Цзиньпине. *Международная жизнь*, 2015, № 5, с. 40-54.
13. Дергачев В. А. Геополитический словарь-справочник / В. А. Дергачев. - К. : КНТ, 2009. - 592 с.
14. Дисен Г. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии / Г. Дисен // *Россия в глобальной политике*, 11 апреля 2017 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiia-Kitai-i-balans-zavisimosti-v-Bolshoi-Evrazii-18672>.
15. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.// *Дипломатический вестник*. 2001. №8. С.69.
16. Журавлев П. Россия – Украина - Запад: поиски компромисса // *Международная жизнь*. 2015. №7. С 3-4.
17. Зародов И. Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН // *Сравнительная политика*. 2013. №1(11). С 98-102.
18. Караганов С. Евразийский выход из европейского кризиса / С. Караганов // *Россия в глобальной политике*. - 2015. - № 4. <http://www.globalaffairs.ru/number/Evroaziatskii-vykhod-iz-evropeiskogo-krizisa-17641>.
19. Караганов С. С Востока на Запад, или Большая Евразия / С. Караганов // *Россия в глобальной политике*. - 25 октября 2016. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/S-Vostoka-na-Zapad-ili-Bolshaya-Evraziya-18438>.
20. Киселев Р. Д. Особенности двусторонних торговых отношений России и Китая // *Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф.* (Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 143–146.

21. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>
22. Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства / Ли Синь / Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». - М., 2016. - 20 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoe-prostranstvo>.
23. Лихачев В. Россия и Китай: вектор международного права // Международная жизнь. - №10. 2015, С. 32
24. Лихачев В. Россия и Китай: вектор международного права // Международная жизнь. 2015. №10. С148-149.
25. Лихачев В. Россия и Китай: вектор международного права // Международная жизнь. 2015. №10. С151.
26. Лунев С. И. Сравнительный анализ воздействия цивилизационных особенностей сверхкрупных стран на социально-политическое и экономическое развитие / С. И.
27. Лунев, А. Д. Воскресенский // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7, № 3. - С. 85-106.
28. Миллер А. И. Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности / А. И. Миллер, Ф. А. Лукьянов. - М., 2016. - 32 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/11/miller_lukyanovrus.pdf.
29. Морозов И. Год 2015-й: итоги и вызовы будущего // Международная жизнь. 2015. №12. С 8.
30. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.
31. Примаков, Е.М. Международные отношения XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. 16. Портяков В. О

- некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2007 17.
- Прохоров А. К вопросу о Советско-китайской границе. М., 1995.
32. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений / В. Е. Петровский и др. М.: Спецкнига, 2015. 40 с. (Рабочая тетрадь / Российский совет по международным делам; № 20).
33. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (принята в г. Москве 23. 04. 97). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_743/doc743a830x878.htm
34. Самофалова О. Торговля России с Китаем снова набирает обороты // Взгляд. 2017. 10 февр. URL: <https://www.vz.ru/economy/2017/2/10/857473.html>
35. Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России / К. Э. Сорокин. - М. : РОССПЭН, 1996. - 168 с.
36. Сорокина Л. В., Тихомирова Е. С. Прогноз тенденций развития взаимной торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2(79). С. 51–57
37. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем: стат. сб. М., 2015. 12 с.
38. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х - начало 2010-х годов / Совет по внешней и оборонной политике. - М., 2016. 24 с. -[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf.
39. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая

- 2009 года № 537. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
40. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.
41. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf>.
42. Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества. 24 июня 2016 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/094>.
43. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития // Вестник Амурского государственного университета. 2014. – № 64.- С. 57-61.
44. Торин А. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество: новые горизонты и перспективы // Международная жизнь. 2015. №4. С 54
45. Тренин Д. В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта / Д. В. Тренин // Россия в глобальной политике, 14 мая 2015 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462.
46. Хоу Лицзюань. Двустороннее сотрудничество России и Китая: тенденции, динамика, перспективы // Стратегия устойчивого развития регионов России. № 2, 2010 ,С 71.
47. Цзя Цинго. Китай втягивается в международные дела // 2015.№6. С 2.
48. Чу Лин. Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические

- науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2014. № 9.- С. 202-205.
49. Шатохин А. Позиция КНР по основным проблемам современных международных отношений // Культура. Духовность. Общество. 2013. №7. С 80-83.
50. Шашкина Е. Культурный мост: Россия-Китай // Международная жизнь. 2013. №6. С 28.
51. Шашкина Е. Культурный мост: Россия-Китай // Международная жизнь. 2013. №12 С 72.
52. Яп В Де Цван. Россия и ЕС: сотрудничество необходимо // Международная жизнь. 2014. №4 С

Приложения

Приложение 1

Контент- анализ отечественных и зарубежных источников СМИ по теме «Торгово-экономические отношения России и Китая в XXI» за период 2014-2018 гг.

Сведения об авторе	Название источника	Экономическое сотрудничество России и Китая
<i>Владимир Путин</i> - президент Российской Федерации	Инвестфорум "Россия зовет!"// Москва, 2 октября 2017 год.	<ul style="list-style-type: none"> ○ Москва не заинтересована в сворачивании экономических связей с Европой, однако наиболее перспективным считает сотрудничество со странами Азии, в первую очередь с Китаем ○ В дальнейшем намерены активно использовать национальные валюты при торговле энергоресурсами, при осуществлении прочих внешнеторговых расчетов как с Китаем, так и с другими странами ○ Сотрудничество с Китаем в целом он назвал трендом, наметившимся не сегодня, во время западных антироссийских санкций
<i>Александр Дынкин</i> - академик РАН, доктор экономических наук	Петербургский международный экономический форум //BusinessLife.today. С-Петербург. 2июня 2014 год.	<ul style="list-style-type: none"> ○ Главное внимание сфокусировал на проблемах, имеющих ключевое значение для стабильного экономического развития России на ближайшую и более отдалённую перспективу. Привёл анализ и прогноз экономической ситуации в 2016 - 2017 гг. в мировой экономике, а также в экономиках США, Европы, Китая и Индии, и также прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. ○ Высказался о том, что российская экономика, столкнувшаяся в 2014г. с двойным вызовом в форме введения санкций и резкого обвала цен на энергоносители, получит в 2016 году определенные поводы для положительных ожиданий. ○ К числу позитивных тенденций отнес восстановление цен на нефть, резко усилившееся в конце года в результате договоренностей, достигнутых между государствами-членами ОПЕК, а также не входящими в ОПЕК странами.

Ли Синь - директор департамента российских и центральноазиатских исследований Шанхайского университета международных исследований	Сотрудничество РФ и КНР поможет создать Большую Евразию //Российская газета 2016 год №11	<ul style="list-style-type: none"> ○ Китай делает акцент именно на экономическом сотрудничестве, именно на основе диалога между Китаем и Россией, Китаем и ЕАЭС. А затем к этому можно будет привлечь и другие страны, в том числе АСЕАН и, может быть, даже европейские государства. Поэтому я полагаю, что инициатива "Большая Евразии" и "Один пояс - один путь" совместимы по экономической интеграции в рамках Евразийского континента".
Дональд Трамп – президент США	Соперник и угроза //Gazeta.ru 2018 №1	<ul style="list-style-type: none"> ○ Президент США Дональд Трамп в своем ежегодном обращении к конгрессу назвал Россию одной из угроз американским интересам, экономике и ценностям. Помимо России к соперникам США также был перечислен Китай.
Фостийчук Юлиана-Лауреат премии им. А. Е. Снесарева. Лауреат премии министра обороны РФ, фонда "Наука-XXI"	Российско-китайские отношения: основные направления сотрудничества в XXI веке //Центр стратегических оценок и прогнозов. Автономная некоммерческая организация 2015 №3	<ul style="list-style-type: none"> ○ Так же как и Китай, значимую роль в мире играет и Российская Федерация. ○ В соответствии с Договором Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. Проводятся совместные военные учения, такие как «Морское взаимодействие», которые в 2014 году проходили в Циндао, а на 2015 год состоятся в Сочи на территории Российской Федерации. ○ Проведя анализ взаимоотношений между России и КНР можно прийти к выводу, что сегодня созданы все условия для эффективного двустороннего сотрудничества: ○ в результате подписания ряда межправительственных соглашений заложены политико-правовые и финансово-экономические основы отношений; ○ решен пограничный вопрос; ○ укрепляется реальное антитеррористическое и военное сотрудничество, включая проведение совместных учений;

		<ul style="list-style-type: none"> ○ сформированы механизмы двустороннего диалога, в том числе по наиболее чувствительным проблемам – экология, миграция, структура торговли.
--	--	--

Лидеры РФ и КНР: Владимир Владимирович Путин и Си Цзиньпин

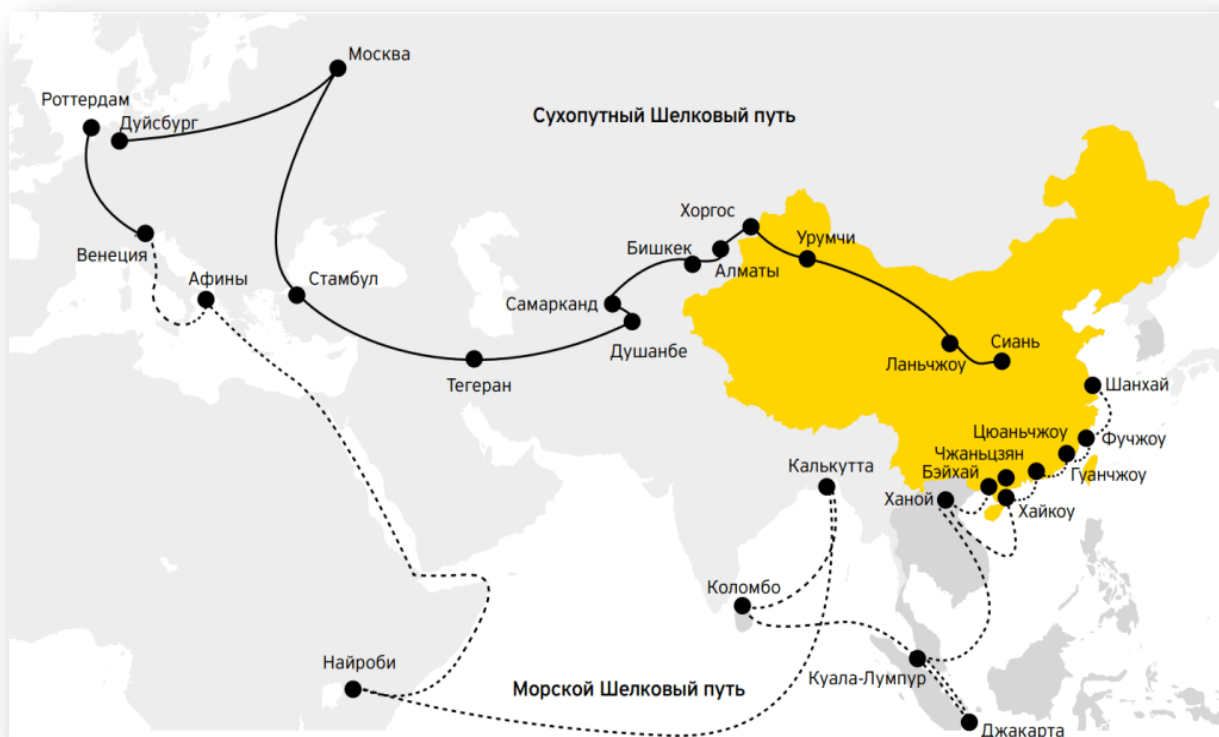
Ежегодный «Российско-китайский экономический форум»

Положение КНР и Российская Федерация на карте

Проект «Шелковый путь в XXI веке»

**Подписание соглашения о стратегическом сотрудничестве между ОАО
«РусГидро» и «Пауер Чайна»**

Динамика увеличения товарооборота между странами партнерами

